

КОРОЛЕВСТВО ТЕНЕЙ

АЙРИН ЭЛЛИС

18+

Айрин Эллис

Королевство Теней

<https://litres.ru/74300372>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каково это — всю жизнь провести в золотой клетке под гнётом деспотичной матери? Принцесса Офелия — бесправная пленница в собственном замке. Королевство Света, где магия для женщин карается смертной казнью, стало для неё тюрьмой. А навязанный брак с холодным принцем Королевства Моря — Джозефом, лишь иллюзией безопасности. Офелия готова на всё, чтобы сохранить этот союз, не замечая, как постепенно стирает себя ради человека, который видит в ней лишь красивую куклу.

Появление в замке загадочной служанки Селены меняет все. Привычный мир Офелии даёт трещину. Сделав первый шаг к свободе, принцесса оказывается на грани гибели. Спасаясь, она оказывается в Королевстве Теней, правитель которого - Аарон, славится своей жестокостью и беспощадностью на все двенадцать королевств. В одно мгновение всё, во что верила Офелия, рушится.

Сможет ли она отличить истинного врага от ложного?

Читайте первую часть цикла "Свободные от оков" прямо сейчас!

Содержание

Часть 1. Королевство Света	4
Глава 2	8
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	66
Глава 9	79
Глава 10	92
Глава 11	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Айрин Эллис

Королевство Теней

Часть 1. Королевство Света

Глава 1

Тёмное пустое пространство встречает меня молчанием и холодом. Впереди – только непроницаемая тьма. Воздух здесь тяжёлый, пропитанный запахом сырости и древнего камня.

Касаюсь стены дрожащей рукой. Пальцы скользят по шершавой поверхности, покрытой липким слоем влаги. Чувствую все трещины и неровности, и каждая из них отзывается мурашками вдоль спины.

В груди сжимается комок боли, дыхание становится прерывистым. На глаза наворачиваются слёзы, а горло перехватывает от страха – я одна в этом холодном, безмолвном месте, и кажется, что тьма вот-вот оживёт и протянет ко мне свои щупальца.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь? – мой голос тонет в темноте.

Страх окутал мое тело, мой разум. Мою *душу*. Я чувствую его липкие грязные когти на своем сердце. Он сжимает его в тиски. От того в груди так больно. Чувствую зловонный

смадр этого места. Как давно здесь были люди?

Я хочу рыдать. Кричать. Хочу упасть на промёрзший пол и бить его кулаками, пока силы не покинут меня. Но сдерживаюсь. Едва заметный шум заставляет меня обернуться. Подол моего платья шуршит. Оно покрылось грязью и засохшей кровью. Под коричневой коркой его истинный цвет бордо стал почти незаметен. Я слышу, как с потолка падает капля и разбивается об пол. Затем еще одна. И еще. На мгновение я застываю, загипнотизированная этим звуком. Но быстро прихожу в себя.

Отвожу взгляд к полу и пытаюсь сосредоточиться. Куда я шла? Не помню. Кто я? Тоже не помню. Помню лишь тоннель, в котором нахожусь. Света в нем нет. Надежды, кажется, тоже. В нем лишь удушье от пожирающих изнутри чувств. Невысказанных. И я даже не понимаю, откуда эти чувства взялись. Отчего-то, изнутри меня съедает тоска. А мое тело измучено и обессилено, как и мое сознание.

Делаю шаг вперед. Под подошвой хрустят маленькие камешки. Чувствую, что во мне осталась только оболочка, которая способна лишь передвигаться. И то, с трудом. Себя и свою личность я утратила. У меня нет ни единого воспоминания. Внутри только пустота.

Одинокая свеча в моей руке почти догорела. Спутанные темные волосы лезут в глаза. Грудь наполняет тяжелое сбивчивое дыхание. Скупая слеза все же катится по моей щеке. Я прислоняюсь к прохладной каменной стене и пытаюсь вгля-

даться во мрак, который ждет меня впереди. Но ничего не вижу. Может, оно и к лучшему. Не думаю, что я готова столкнуться с тем, что ждет меня по ту сторону. Или *кто*. Интуитивно ощущаю опасность. Мне кажется, что кто-то преследует меня. И это вызывает страх.

Мои руки дрожат, горячий воск капает на пальцы и обжигает их. Я смотрю на крохотный язычок пламени и его танец. От его света тени скачут по стенам.

Тошнота подступает к горлу. Незнание о том, кто я, убивает меня. Пустота начинает захватывать мой разум, и я практически теряю те единственные частички себя, что у меня остались. Слышу позади шорох и вздрагиваю. Остатки свечи падают. Последняя искра света исчезает, соприкоснувшись с сырым каменным полом. И я погружаюсь в полную темноту.

Даже когда мои глаза привыкают, я ничего не могу рассмотреть вокруг себя. Делаю глубокий вдох. Пытаюсь успокоиться. Но воздух здесь затхлый и пропитанный влагой. Мне не становится легче. Голова начинает кружиться. Паника начинает охватывать мое тело, и я чувствую, что скоро попадусь в ее ловушку.

Ноги становятся ватными. Как же мне страшно. Тело пробивает дрожь. Руки начинают трясти. Зубы стучат друг об друга. Но я не хочу сдаваться. Я хочу найти выход. Я должна его найти, несмотря на весь страх и сопротивление. Рукой нащупываю стену и продолжаю идти, опираясь на нее. Пусть медленно, маленькими шагами. Главное – не останавливать-

ся. Пусть впереди меня ждет неизвестность – она лучше беспроглядной тьмы.

Время тянется бесконечно. Я потеряла его счет, пока шла, окутанная тенями. Страх потихоньку отступил и сменился чувством несправедливости и тоски. Чувство вины плясало где-то на задворках сознания.

Я почти теряю надежду и готова опустить руки, но вижу клочок света где-то вдалеке. Неосознанно прибавляю шаг. Чем ближе я вижу свет, тем сильнее становится моё волнение. А вдруг это лишь глупая иллюзия? Я бродила во тьме столько часов, что запросто могла сойти с ума. Плевать. Даже иллюзия лучше абсолютной пустоты.

Но нет. Кажется, там и правда что-то есть. Выход из тоннеля сверкает солнечными лучами и во мне зарождается надежда, что меня может ждать что-то лучшее, чем беспроглядная тьма. Протягиваю руку и вижу, как на ней играет теплый золотистый свет. Глаза начинают болеть от непривычной яркости.

Подхожу к выходу в виде арки и уже вижу ясное голубое небо. Большие пушистые облака неспешно плывут по своим делам. Готовлюсь сделать глоток свежего воздуха. Ощутить свободу на вкус, и выпить её каждой клеточкой своего тела. Чья-то рука резко хватается меня и оттягивает назад, во тьму. Крик застревает в моем горле. Я была так близка к свободе. Но она упорхнула от меня, словно птица из клетки. Мое тело вновь окутали тысячи теней.

Глава 2

Шесть месяцев назад

Белая ромашка незатейливо крутится в моей ладони. В юности я бы непременно устроила гадание: «любит – не любит», отрывая лепесток за лепестком, с замиранием сердца ожидая ответа. Но теперь... Мне не о ком спрашивать. Я и так знаю все ответы – они давно застыли в глубине души, холодные и неутешительные, как первый осенний иней на траве.

Сегодня весь Изериум – столица Королевства Света, празднует день весеннего равноденствия. Миг, когда день и ночь сливаются в совершенной гармонии, а природа пробуждается к новой жизни. Величественный замок купается в теплом солнечном свете. Его золотые стены мерцают и переливаются. Высокие шпили, устремлённые в бескрайнюю высь, пронзают ясное голубое небо, напоминая безмолвных стражников.

Коридоры замка украшены разноцветными шёлковыми лентами. Алыми, как первые ягоды земляники, лазурными, словно небо над морем, нежно розовыми, будто рассвет, и изумрудно зелёными, как молодая листва. Они ниспадают с высоких сводчатых потолков до самого мраморного пола, образуя причудливые арки и гирлянды. Ленты колышутся от лёгкого дуновения весеннего ветра.

В некоторые из лент искусно вплетены живые цветы – белоснежные лилии, бархатные розы, ирисы, скромные фиалки, крошечные небесно-голубые незабудки и бутоны жасмина. Аромат цветов окутал дворец, словно невидимая мантия.

Солнечный свет, проникая через высокие стрельчатые окна, играет в пышных гирляндах, зажигает искорки на позолоте стен и заставляет переливаться шёлковые нити. Тени от цветочных композиций танцуют на мраморных полах, создавая причудливые узоры, меняющиеся с движением солнца. Всё вокруг дышит торжеством, гармонией и радостью обновления.

Я выхожу из замка – и мир вокруг взрывается красками и звуками. Тёплый весенний воздух, напоённый ароматами цветущих садов и дымом костров, касается лица лёгким прикосновением. Прямо передо мной раскинулась праздничная площадь: девушки в лёгких, развевающихся платьях кружатся в танце возле яркого костра. Пламя взмывает к небу, рассыпая золотые искры, и отбрасывает трепетные блики на их радостные лица. Головы девушек украшены венками из полевых цветов. Их смех звенит, как весенние ручейки, а движения плавны, словно полёт бабочек над лугом.

Узкие улочки вокруг площади ожили: торговцы зазывают покупателей, расхваливая свой товар. На деревянных прилавках блестят, словно маленькие солнца, яблоки в карамели – золотисто-коричневые, покрытые хрустящей сладкой глазурью. Рядом дымятся глинтвейны в больших медных кот-

лах, пахнет свежей выпечкой, имбирными пряниками и жареными орехами.

Я невольно задерживаю взгляд на прилавке с яблоками. Одно, особенно румяное, манит меня своим видом. Рука сама тянется к нему... но к горлу подступает тошнота. Волнение сжимает грудь, словно невидимая рука. Сердце начинает биться чаще и отдаётся в висках глухим стуком. Яркий свет кажется слишком резким, смех – слишком громким, ароматы – слишком насыщенными. Я делаю шаг назад, отстраняясь от всего этого веселья. Контраст между всеобщим ликованием и моим внутренним состоянием режет, как нож.

Вокруг – праздник жизни, пробуждения, весеннего обновления. Люди смеются, танцуют, наслаждаются моментом. А во мне – тяжёлая, давящая пустота. Этот день, наполненный светом и радостью для всех остальных, я вряд ли буду вспоминать как что-то хорошее. Он отпечатается в памяти не золотистыми искрами костра и не ароматом карамельных яблок, а гнетущим ощущением тревоги, что вонзилась в мою душу.

Вижу цветы повсюду — яркие, пёстрые, они переходят из рук в руки. Сегодня то же ждёт и меня. Меня отдадут, словно вещь. Едва заметно утираю слезу с щеки. Лёгкий ветер подхватывает подол моего голубого платья и играет им, будто невесомой вуалью. В этом наряде я выгляжу очень глупо и к моим щекам подступает краска от стыда.

Моя мать – королева, заставила меня надеть это вульгар-

ное и излишне откровенное платье, чтобы предстать сегодня перед... Моим будущим мужем. Как размалеванная кукла. Голубой – совершенно не мой цвет. Едва ли он подходит к моим темным волосам и ореховым глазам. Но это цвет королевства моего нареченного, поэтому права выбора у меня нет. Как, впрочем, и всегда.

Я смотрю на счастливых людей вокруг меня, что живут свою беззаботную жизнь. И завидую. Хотела бы и я родиться в обычной семье и получить хоть каплю любви. Мысли начинают кружиться в диком вихре, захватывая меня и унося далеко от реальности. Неужели сегодня я и правда стану женой абсолютно незнакомого мне человека. Не могу поверить в это.

– Офелия, черт тебя дери! – грубый голос выдернул меня из размышлений. – Мне стоит спрашивать почему ты стоишь здесь, на глазах у всего народа, с такой отвратительной гримасой? Или ты сама мне расскажешь?

Я сглотнула. Ладони вспотели. Взгляд сам собой устремился вниз. Мне не стоило выходить из замка.

– Отвечай мне, когда я говорю с тобой, глупая девчонка!

– Я лишь хотела посмотреть на украшения в честь праздника, – к глазам подступили слезы, но я сдержала их. Мне нельзя плакать. Только не при ней.

На своем предплечье я почувствовала ее грубую руку. Она оттащила меня в укромное место. Затем оглянулась по сторонам, в поисках свидетелей.

– Если я еще раз увижу, что ты проявляешь свое меланхоличное настроение при других людях, ты пожалеешь, маленькая дрянь! – взгляд её холодных серых глаз встретился с моим. Меня охватила паника.

Резкий удар боли пронзил мою щеку. Я почувствовала, как с губы стекает тонкая струйка крови и ощутила металлический привкус во рту.

– И это лишь малая часть того, что будет ждать тебя, если посмеешь меня ослушаться. Ты поняла?

От пощёчины у меня зарябило в глазах. Мне стало тяжело дышать от страха за свою жизнь. Я прикрыла лицо руками и сжалась, пытаюсь защитить себя. Ведь я знала, на что она способна.

– Не нужно строить из себя жертву, Офелия. Сейчас же выпрямись и приведи себя в порядок. Сегодня важный день, – она протянула мне платок с гербом нашей семьи. Золотой нитью на белом шелке были вышиты солнце и звезды.

– Спасибо, мама.

Каждый раз, когда я произносила это слово, её лицо кривилось от отвращения. Сегодняшний день не стал исключением. Мать не влюбила меня с самого моего рождения. И все лишь потому, что я не родилась мужчиной. Женщины в нашем королевстве не могли наследовать трон и, как она тысячу раз мне повторяла, именно из-за меня время правления нашей семьи подойдет к концу.

Она ненавидела меня. Я это точно знала. Полагаю, она

давно бы меня убила, если бы не шанс спасти семейную династию с помощью внука. Именно это меня и *спасло*. Поэтому меня продают, словно лошадь или овцу. Отдают замуж за человека, которого я никогда не видела. Лишь для того, чтобы я смогла принести матери внука. С момента моего появления на свет я лишь ошибка. Обуза. Ненужная вещь, которая приносит одни проблемы. Но у меня есть хотя бы один шанс сделать что-то полезное, если я рожу ей наследника.

Ростом моя мать была выше и всегда смотрела на меня сверху вниз. Хотя, даже не знаю, была ли здесь причина в росте. Темные волосы мне достались от нее. А вот теплые каре-зеленые глаза от отца. Взгляд её серых глаз всегда оставался холодным, выкованным из стали. Своего отца я почти не помнила. Он погиб, когда мне было около пяти лет. И мы никогда о нем не говорили. У моей матери – королевы, не было на это времени.

Она стояла, отвернувшись от меня. Её лицо выражало недовольство и раздражение. Брови нахмурены, взгляд направлен вдаль. Черное платье с воротником у горла хорошо подчеркивает фигуру. Она была из тех женщин, что цепляли своей холодной, недоступной красотой. Словно статуя из мрамора. Красивая, идеальная, стойкая, но всегда отвергающая и безэмоциональная. Я же на ее фоне была серой мышью. Хоть я и не была мала ростом, все равно была ниже ее. Мои черты лица не были столь идеальными. Они были мягче и спокойнее. А за мягкость в нашей семье никто не получал

признания.

Словно выйдя из транса, она наконец посмотрела на меня. Я по-прежнему прислоняла платок к губам, но по моим ощущениям он больше не был нужен. Я протянула ей руку с платком. Кровавое пятно растянулось алой кляксой по шелковистой ткани. Мать лишь безразлично посмотрела на меня.

– Оставь себе. Он уже испорчен. И в следующий раз, будь добра обращаться ко мне подобающе.

– Конечно, Ваше Величество, – я спрятала платок в ладони. Рану на губе жгло.

– Сегодня важный день. Я не хочу, чтобы ты все испортила. Когда приедет принц Джозеф ты должна быть мила и учтива, – мать резко взяла мой подбородок в свои руки и заглянула мне в глаза. – Ты должна выполнять *абсолютно все* его желания, какими бы они ни были. Тебе ясно? – её рука крепко сжалась, сдавливая мою кожу в тиски. Я почувствовала, как участился пульс.

– Да, матушка. Конечно, – по телу прокатилась волна отвращения.

Я и представить себе не могла чего от меня захочет принц. И пусть я была готова сделать все, лишь бы угодить матери, частичка гордости во мне все же оставалась. Последнее чего я хотела – выполнять *все* его прихоти. Но когда мои желания имели значение?

Мать выпустила мой подбородок, словно выкинув что-то

мерзкое из своих рук.

– Приведи себя в порядок. Сделай хоть что-то, чтобы не позорить нашу семью, – сказав это, она окинула меня взглядом полным отвращения, и ушла.

Я же стояла на месте еще некоторое время, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Я привыкла к нападкам матери. Понимаю, почему она это делает. Я не оправдала её ожиданий и испортила нам семейную династию. Несмотря на то, что от меня не зависело мое появления на свет, я, по всей видимости, буду до конца жизни винить себя за то, что родилась.

Но я не знала, чего от меня захочет принц Джозеф. Я даже никогда не встречала его раньше. А сегодня должна буду стать его женой. Это пугало меня больше прочего – неизвестность. Кто он? Вдруг он жесток? Вдруг стар и некрасив? Вдруг будет требовать от меня ужасных вещей? Я жалела о том, что у меня нет права выбора. Но ничего не могла сделать. Такова была моя судьба. Я направилась в свои покои, чтобы принять ванну и прийти в чувства.

...

Селена мягко расчесывала мои волосы и напевала песню на незнакомом мне языке.

– Что это за язык? – спросила я, поворачивая голову к девушке.

– Не крутитесь, принцесса. Иначе я не смогу сделать вам красивую прическу.

Селена появилась в замке не так давно. Её приставили ко мне служанкой. Я была не против. С предыдущей у нас хороших отношений не сложилось. Не то чтобы я хотела стать подругами с прислугой. Но мне не хватало человеческого общения в этом огромном и практически пустом дворце.

Все в нем было как-то искусственно. Словно бы я живу не свою жизнь. Из размышлений меня вытянуло пение Селены. Голос у нее был красивый – мелодичный и мягкий. За ним хотелось следовать. Я не знала, откуда она прибыла. Я вообще не выезжала за пределы замка. Мне было не позволено.

Я должна была сохранить свою жизнь для единственной задачи, из-за которой я еще дышала – рождение внука. В своем возрасте я ни разу не была с мужчиной. Никогда никого не любила. У меня не было друзей и единственным родным человеком мне была мать. А ведь мне уже был двадцать один год. Поэтому я надеялась завести добрых собеседников хотя бы в лице прислуги.

– Так ты не расскажешь мне, откуда ты? Что за песню ты поешь? О чем она?

– Я не хочу докучать дорогой принцессе неинтересными рассказами о своей персоне. Позвольте я просто буду выполнять свою работу.

Еще одна броня против меня. Никто не хотел заводить со мной тесное знакомство. Потому что я была принцессой. Недостигаемая для обычных людей и совершенно ненужная в своей собственной семье – я едва ли понимала, где мое ме-

сто. Я не стала спорить с Селеной. Это её право. Все же не думаю, что общение со мной принесет ей хоть что-то полезное.

Тяжело вздохнула и начала перебирать кольца на пальцах. Сегодня здесь появиться еще одно. На безымянном пальце. Раньше я мечтала, что выйду замуж по любви. Но все мои мечты давно поросли мхом и покрылись вековой пылью. Поэтому я почти смирилась, что сегодня ночью мне придется разделить ложе с незнакомцем.

– Вы слышали о том, что сегодня казнят очередную девушку?

В горле резко пересохло. Селена не хотела говорить о себе. Но пожелала завести разговор о предстоящей казни?

– Да.

– Как вы думаете, это справедливо?

Задавать такие вопросы человеку из королевской семьи было очень рискованно. Ставить под сомнения указания короны равнялось измене. Откуда приехала эта девушка и почему ей так не достаёт разумности? Спроси она это у моей матери и на следующий день казнили бы уже ее.

– Мы не должны об этом говорить, – я повернулась и окинула её самым строгим взглядом, на который была способна. Она лишь хитро улыбнулась мне.

– Но я не спрашиваю вас, о чем мы должны говорить, а о чем нет. Я спрашиваю ваше мнение относительно сегодняшней казни и того, справедливо ли это.

- Все решения, которые принимает корона справедливы.
- Так думаете вы или ваша мать?

Я резко подскочила, вырвав свои волосы из рук Селены. Ей нельзя так разговаривать о законной королеве. Это слишком опасно и, наверное... Неучтиво.

– Ты хочешь оказаться на месте той девушки? Ты задаешь слишком много опасных вопросов. Я повторяю. Нам нельзя об этом говорить, – я смерила её суровым взглядом. Но, что странно, я не чувствовала ярости от того, что решения моей матери ставят под сомнения. Я чувствовала азарт, интерес и... Что-то еще, ранее совершенно незнакомое мне.

Эти новые чувства меня напугали. Селена продолжила смотреть на меня с ухмылкой на лице. В её зеленых глазах плясали огоньки. И она совершенно точно не испытывала страха. Прядь её серебристых волос выбилась из-за уха, и она демонстративно спокойно убрала её, плавными движениями руки.

– Давайте все же закончим прическу, принцесса.

Я не стала спорить. Знала, что должна выглядеть идеально в глазах матери. Поэтому молча опустилась в кресло перед зеркалом. Оставшееся время мы провели в тишине, а затем Селена безмолвно удалилась.

Я же осталась наедине с собой. Подошла к зеркалу и увидела там словно чужое отражение. Голубое платье, расшитое белыми кружевами, пышные локоны, уложенные на макушке и украшенные лентами небесного цвета. Корсет платья был

расшит сапфирами, что ярко сверкали на солнце. Все в моем образе было красивым. Но оно не было *моим*. Это была не я. А та, за кого меня пытались выдать. Для того, чтобы я соответствовала ожиданиям принца Джозефа.

Шагнув ближе к зеркалу, я заглянула в свои глаза. Крапинки цвета лесной хвои переплетались с цветом лесной коры. На пухлых губах была едва заметна ранка от сегодняшнего удара. Щеки снова залил румянец. То ли от стыда, то ли от вины за то, что я не смогла отстоять свою собственную жизнь.

Наверное, мне нужно было злиться. Нужно было противостоять матери и самой выбирать как мне жить. Но даже при одной мысли об этом все мое тело охватывала дрожь. Даже если я сбегу, она все равно найдет меня. Она королева. Мне оставалось только смириться. Что я и сделаю. В последний раз взглянув в отражение и окинув комнату взглядом, я покинула свои покои и направилась навстречу новой жизни.

Глава 3

На придворцовой площади раздавались крики радостной толпы. Экипаж принца Джозефа, сверкающий лазурью и серебром, величественно въехал во двор королевского замка: на дверцах красовался герб Королевства Моря – серебряная медуза с трепещущими щупальцами. Кучер в голубой livрее с жемчужной отделкой гордо держал поводья. Запряжённые в карету белоснежные жеребцы мерно ступали по брусчатке, привлекая восхищённые взгляды. Лёгкие шёлковые занавески цвета морской волны слегка колыхались на ветру.

Я догадалась, что мой нареченный был родом из Морнвейма – столицы Королевства Моря. Именно в тех краях любили строго соблюдать цвета. В глубине души я даже была рада. Возможно, когда-то я смогу отправиться в те края и увидеть море.

Люди были рады приезду принца. Быть может, это значит, что он хороший человек? Плохому не будут так радоваться. Хотя, едва ли мне стоит опираться на мнение толпы. Уже завтра они с такой же радостью отправят на казнь любого, кто им не понравится. Их мнение весьма непостоянно.

Мать уже ждала меня возле парадных ступеней, натянув на свое лицо фальшивую улыбку. Я видела эту улыбку сотни раз. На людях мы были примерной семьёй. А она – матью,

искренне любящей своего ребенка. Она подошла ко мне и взяла меня под руку. От её прикосновения всё внутри меня сжалось. Но я не подала виду и наградила её точно такой же искусственной улыбкой.

– Неплохо выглядишь.

От её, пусть и сухой похвалы, у меня затрепетало сердце. Мне так редко удавалось ей угодить. Я ощущала прилив искреннего счастья, когда это получалось. Теперь же на моем лице красовалась искренняя улыбка.

Мы подошли к карете принца Джозефа. Еще немного, и я увижу своего будущего мужа, с которым проведу остаток своей жизни. Внутри меня теплилась надежда, что этот брак все же окажется удачным. Должно же мне хоть раз в жизни повезти? Вдруг мы сможем полюбить друг друга?

Стража отступила и дверь кареты приоткрылась. А затем я увидела его... Высокий, крепкого телосложения. Сквозь камзол небесно-голубого цвета проступают мускулы. Широкий волевой подбородок. Прямой нос с небольшой горбинкой. Яркие голубые глаза. Светлые волосы развиваются на ветру. Истинный принц. Моё сердце пропустило несколько нервных ударов.

Не то чтобы я видела много мужчин. Но он... Он точно затмевал всех, кого я знала. Собой принц Джозеф занимал столь много пространства, что мне стало тяжело дышать. От него исходила мощная энергия, чувствуя которую, мне хотелось быть рядом. И магия. Я чувствовала исходящую от него

магию. Она манила, словно далекий маяк в штормовую ночь. Притягивала к себе. К ней хотелось прикоснуться и слиться с ней воедино. Она опьяняла и туманила мой разум. Даже не представляю, какого это – обладать такой силой.

Все жители в нашем королевстве с рождения обладали магией света. Но лишь мужчинам было позволено развивать и укреплять её. Женщинам же – строго запрещено пользоваться магией. За нарушение этого правила следует смертная казнь. Исключение составляла лишь королева. Один раз в год она могла применять магию для самых крайних случаев. Я не знаю, как и откуда возникли такие обычаи, я просто смирилась с ними, как и со многим в своей жизни.

Принц сошел с кареты и поцеловал руку моей матери в знак приветствия.

– Королева Миравия. Для меня честь видеть вас сегодня, – взгляд его голубых глаз столкнулся с её взором. Я не увидела в принце ни капли испуга. Это меня восхитило.

Королевство Моря, из которого прибыл Джозеф почти со всех сторон было окружено бескрайними морскими просторами. Их магия была основана на управлении морской стихией. Принц Джозеф, как представитель королевской семьи, наверняка обладал особенно сильной магией.

Объединение с Королевством Моря был стратегически важен для матери. Ей нужны были союзники. Поэтому она несколько лет вела переговоры с их королем – Астаром. Миравия готова была выдать меня замуж еще в шестнадцать

лет. Но морской король сомневался и искал для своего сына более удачную партию. Однако моя мать позаботилась о том, чтобы Астар не выбрал никого другого. Поэтому я знала – принц не в восторге от нашего брака. Но я надеялась, что когда-нибудь он смягчится и сможет испытать ко мне теплые чувства. Возможно, я была слишком наивна.

– Принцесса Офелия, – Джозеф взял мою руку и поцеловал её. От этого невинного жеста у меня подкосились ноги. Принц был по-настоящему красив. – Рад с вами познакомиться. В жизни вы еще прекраснее, чем я мог себе представить.

Румянец залил мои щеки. Сегодня я должна буду разделить ложе с этим мужчиной. А меня бросает в жар от одного прикосновения его губ к моей руке. Наверняка, он уже счел меня наивной дурочкой, которая не способна держать себя в руках рядом с красивым мужчиной.

– Благодарю вас за комплимент, принц Джозеф. Мне искренне приятно слышать столь лестные слова от вас, – неуверенно произнесла я и подняла на него взгляд. Меня словно прошибло током. Его голубые глаза вперились в меня и осматривали каждую частичку моего тела. От этого мне стало не по себе. Яркое и откровенное платье сразу стало тесным в груди. Мне захотелось спрятаться, и я опустила взгляд в пол.

– Поверьте, ваша красота достойна тысячи комплиментов. Я уже открыла рот, чтобы ответить, но Миравия опереди-

ла меня.

– Я рада, что моя дочь порадовала вас сегодня. Надеюсь, ваш союз будет приносить благотворные плоды. Теперь же будем учтивы. Уверена, вам нужно отдохнуть с дороги. А Офелии нужно подготовиться к церемонии. Слуги проводят вас в ваши покои, дорогой принц.

– Благодарю вас за внимательность, королева Миравия.

С этими словами принц со своей стражей направился вглубь замка. Я же отправилась в свои покои. Чтобы подготовиться выйти замуж за этого красивого и учтивого мужчину. Кажется, мне впервые в жизни повезло.

Селена ждала меня в покоях. Я чувствовала напряжение, которое повисло, между нами.

– Чего желает принцесса теперь?

– Сделай стандартную прическу для церемонии бракосочетания, – я опустилась в мягкое кресло и погрузилась в раздумья. Да, принц Джозеф был хорош собой. Однако волнение по-прежнему овладевало мной.

– Как пожелаете.

Селена стала особенно молчаливой, занимаясь прической. В часть локонов она вплела тонкие золотистые нити, а затем собрала из них на макушке изящный узор, напоминающий корону. Остальные локоны она оставила ниспадать сзади. Затем вытянула несколько прядей спереди, чтобы они мягко обрамляли мне лицо. В верхние локоны Селена вплела живые цветы, источающие тонкий, сладковатый аромат.

Золото нитей и яркость цветов искусно контрастировали с черными волосами.

Подошла очередь свадебного платья. Когда я надела его с помощью Селены и подошла к зеркалу, то невольно ахнула. Оно было сшито из тяжёлого атласа глубокого сапфирового цвета. Лиф платья плотно облегал фигуру, подчёркивая тонкую талию, он был расшит серебряной нитью и мелким жемчугом. Глубокое декольте обрамляло тонкое кружево ручной. пышная и тяжелая юбка едва позволяла мне сделать шаг. Платье было прекрасно. Но в нем я чувствовала себя слишком откровенно. Дополнили образ ожерелье и серьги из сверкающих сапфиров и... Тонкая серебряная диадема. Я чувствовала, что недостойна её носить. Она тяжким грузом легла на мою голову. Я чувствовала отвращение к себе.

– Как я выгляжу? – спросила я, посмотрев на Селену, в надежде, что она подбодрит меня.

– Вы выглядите прекрасно, принцесса Офелия, – Слова лились из её губ как пенье соловья, но в её взгляде я чувствовала неодобрение в свою сторону. Видимо она, также как и все остальные при дворе, считала меня бесполезной дурой, которая испортила династию. Что ж, мне не привыкать к такому отношению. Я отвела от нее взгляд и направилась к двери.

– Принцесса, стойте! – от тревоги в голосе Селены мне стало не по себе, – Вы не обязаны это делать.

– О чем ты говоришь?

– Я знаю, вам страшно перечить матери и отказываться от замужества. Но есть другой путь. Вы можете выбрать себя, – она заглянула мне в глаза, и я увидела в её взгляде теплоту. Меня это удивило.

– Я не думаю, что это уместный разговор.

– Вы правы. Извините мне мою бестактность, – девушка отступила в сторону и опустила глаза в пол. Пряди её светлых волос упали ей на лицо. Своей позой она выражала смирение. Но я чувствовала в ней нечто иное. Совершенно противоположное.

– Поговорим позже, сейчас мне пора идти.

– Конечно.

Закрыв за собой дверь, я направилась на брачную церемонию.

Глава 4

Когда я вошла в зал бракосочетания, моё сердце забилося чаще. Просторное помещение, залитое мягким светом сотен свечей в массивных бронзовых канделябрах, было готово к торжеству. Продольные дубовые столы, накрытые расшитыми скатертями цвета спелой пшеницы, буквально ломились от яств – золотистых караваев, запечённых целиком фазанов, серебряных блюд с фруктами, хрустальных кувшинов с рубиновым вином и изящных пирожных, украшенных засахаренными цветами. Между угощениями пестрели пышные букеты белых лилий и пурпурных пионов, перевязанные атласными лентами.

По бокам, возле высоких стрельчатых окон с витражными вставками, из которых открывался вид на утопающий в вечерней дымке сад с мраморными статуями и фонтанами, стояли музыканты в ливреях лазурно-золотого цвета и исполняли нежную мелодию на лютнях и виолах. Их музыка, переплетаясь с гулом оживлённых разговоров и смехом гостей, наполняла зал особой праздничной магией.

В глубине зала, у дальней стены, виднелся свадебный алтарь, увитый гирляндами живых цветов, плющом и ветвями лавра. В его центре красовался герб обоих королевств, сплетённый из тонких золотых нитей. Рядом, на небольшом возвышении, стоял большой стол для молодожёнов – из тёмного

дуба с искусной резьбой по ножкам и краю столешницы. За ним располагались два высоких резных кресла с бархатной обивкой.

Все вокруг было великолепно. Но я продолжала чувствовать себя не на своем месте. Наверное, именно это испытывает девушка, которая выходит замуж против своей воли. Мои эмоции были неразборчивы. Я хотела семью. Хотела, чтобы меня кто-то полюбил. По-настоящему. И от мысли об этом в моей груди разливалось тепло. Но еще я хотела полюбить в ответ. И самостоятельно выбрать партнера на всю жизнь. У меня отняли выбор. От этого я испытывала грусть.

Я не знала – радоваться мне или плакать. Впрочем, какая разница, что я чувствую? Это не имеет значения. Сегодня я выйду замуж, хочу я того или нет. И постараюсь стать мягкой и уступчивой женой, которая будет достойна любви.

Чья-то рука легла на мою талию. От неожиданности я вздрогнула.

– Не бойтесь меня, принцесса. Я не причиню вам вреда, – голос Джозефа ласкал мой слух. По коже пробежали мурашки.

– Сегодня мы с вами станем мужем и женой. Я не хочу, чтобы вы вздрагивали каждый раз, когда я буду вас касаться, – принц развернул меня к себе.

Моё дыхание участилось. От пронзительного взгляда его голубых глаз мне стало не по себе. Я боялась утонуть в этом взгляде. Так он очаровывал.

– Я знаю, что эта свадьба вынужденная мера для вас. Мне очень жаль, что вы не смогли подобрать себе более достойную супругу, – я опустила глаза в пол и начала теревить ткань платья.

– Но разве она не такая же вынужденная мера для вас? Мы с вами в одной лодке. Я хочу, чтобы этот брак стал не столь тяжелой ношей для нас обоих. Признаюсь честно, когда отец сказал мне, что я вынужден буду стать мужем принцессы Королевства Света, я был в ярости. Наивно полагая, что я смогу сам выбрать себе жену, я лишь наградил себя ложными ожиданиями. Но когда я увидел вас, Офелия, – он взял мою руку и от соприкосновения с ним по моему телу прокатился разряд тока, – Моя ярость утихла. Вы словно прекрасный цветок, который может увянуть, если за ним не ухаживать.

– Вы мне льстите, – мое лицо залила краска. Я мягко высвободила свою ладонь из его. – Но я понимаю вас. Я не испытывала ярости в отношении предстоящей свадьбы. Всю свою жизнь я знала, что рано или поздно она случится. Однако моему сердцу было бы приятно сделать выбор самостоятельно.

Тягучее напряжение и неловкость ощущались между нами. Мы были незнакомцами, которые сегодня свяжут свои жизни навеки. Кажется, нас обоих это пугало. Но я, как и принц Джозеф, искренне хотела, чтобы этот брак стал чем-то приятным.

– Мне жаль, что вам не дали выбора. Но, возможно, имен-

но это нас и объединит. Мы понимаем положение друг друга. Но я хочу, чтобы вы знали, Офелия – будь у меня выбор, я бы все равно выбрал вас. Ваша красота, признаюсь честно, почти сводит меня с ума. Ваши глаза, ваши волосы, ваша фигура... Я чувствую, что получил в лице вас подарок от судьбы.

– Вам не стоит говорить подобные вещи, нас могут услышать, – краска залила моё лицо ещё больше. Я заглянула в глаза принца Джозефа и увидела, что их голубая ясность затуманилась хищным вожделением.

Мне стало не по себе. Я не понимала, что должна чувствовать. Наверное, я должна радоваться, что нравлюсь ему и вызываю в нем подобные чувства. Однако от такого напора мне становилось неудобно.

– Пусть слышат. Сегодня вы станете моей законной женой. Я могу говорить все, что захочу, – Джозеф приблизился ко мне вплотную. Я почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. – Более того, уже после сегодняшней церемонии я смогу *делать* с вами все, что захочу. Вы этого ждете, принцесса?

Я потеряла дар речи. Как могла я ответить на такое? Я не понимала, что мне делать, что говорить. Отойдя на шаг от Джозефа, я перевела дыхание. Возбуждение вперемешку со смятением поднялось из ниоткуда и настойчивой волной начало накрывать моё тело. Джозеф был красив. И наверняка умел в постели. От мысли об этом моя голова закружилась.

– Ах, вот вы где, – фальшиво слащавый голос моей матери сменил жаркие чувства, что еще секунду назад овладевали мной, на приступ холодной склизкой тревоги. Меня словно окатило ведром ледяной воды. – Вам пора идти, церемония начинается.

– Разумеется, королева Миравия, – принц Джозеф наградил мою мать улыбкой. Затем взял меня под руку и повел к свадебному алтарю.

Идя рядом с ним, я ощущала, что телом упорхнула куда-то далеко. Словно бы это не моя жизнь и это не я сегодня выхожу замуж. Жрец уже ждал нас возле алтаря с подготовленной речью. Его монотонный голос разлился по залу, заставляя всех вокруг умолкнуть.

– Сегодня мы все собрались здесь, чтобы пред ликом Бога Солнца соединить два любящих сердца и объединить их души на веки. Да будет записан в историю этот день как один из самых счастливых и радостных! – толпа взревела. По залу прокатились радостные возгласы.

– Теперь я спрошу вас, принц Джозеф, наследник Королевства Моря, согласны ли вы взять в законные жены принцессу Офелию, любить и оберегать её, пока смерть не разлучит вас?

От этих слов мне стало не по себе. То, что еще вчера казалось какой-то глупой выдумкой, уже сегодня становилось правдой.

– Согласен, – произнес принц и посмотрел на меня. На его

лице возникла ухмылка.

– Согласны ли вы, принцесса Офелия, наследница Королевства Света, взять в законные мужья принца Джозефа, любить и оберегать его, пока смерть не разлучит вас?

Я сглотнула. В горле нещадно пересохло. Руки начали трястись. Я оглядела толпу, что вопрошающе смотрела на меня. Неужели я и правда так просто отдам свою жизнь незнакомому мне человеку? Сомнение, что раньше маленьким ростком таилось в моей душе, окрепло и начало прорываться наружу. Разве я не имею право делать собственный выбор? Разве не достойна счастья с тем, кого люблю? Быть может, я еще могу сбежать?

– Принцесса Офелия? – жрец смотрел на меня выжидающе.

Я почти сказала нет, но встретила взгляд матери. Её глаза были полны холодной решимости и ярости. На выражении её лица я отчетливо видела отвращение. В секунду все встало на свои места. Даже если я скажу нет, меня выдадут замуж насильно. Судьба и отсутствие выбора тяжелым грузом упали на мою душу.

– Согласна, – тихо вымолвила я.

– Чудесно. Объявляю вас мужем и женой! Сегодняшний день мы можем считать поистине счастливым, ведь сегодня два сильнейший королевства породнились!

Толпа снова радостно взревела. Музыканты начали играть бойкую, живую мелодию. Все вокруг принялись праздновать

сие замечательное событие.

Я не помню, как принц Джозеф взял меня за руку и усадил за наш стол. Не помню я и сотни поздравлений от знатных дам и господ. Мой разум заволок плотный туман. Я была шокирована и напугана. Погрузилась в транс. Несправедливость терпким ядом разъедала каждую клеточку моего тела.

– Дорогой принц, ты не против, если я ненадолго украду твою новоиспеченную жену? Кажется, от радости ей стало дурно. Пусть подышит свежим воздухом, – голос матери вывел меня из транса. Все мое тело напряглось.

– Конечно, все что пожелает королева.

– Пойдем, дорогая, – мать снова одарила меня фальшивой улыбкой. Я молча встала и направилась следом за ней.

Холодный вечерний воздух окутал моё тело и остудил мой жар. На мгновение я даже почувствовала облегчение. Но длилось оно недолго. Стоило мне посмотреть в глаза матери, как оно испарилось. Она подошла ко мне ближе, и я инстинктивно отступила на шаг.

– Не бойся, сегодня я не буду портить твое прекрасное личико. Оно должно оставаться целым и невредимым для брачной ночи. Собственно, об этом я и хочу с тобой поговорить, – королева подошла еще ближе и схватила меня за предплечье, заставив тем самым посмотреть ей в глаза.

– Да, Ваше Величество. Я вас слушаю.

– Если ты думаешь, что у тебя есть хоть один шанс не konsumировать брак сегодня, то ты глубоко ошибаешься. Помни

о своей миссии – подарить мне наследника. Это все, чего я от тебя жду. И я надеюсь, что хотя бы с этим ты справишься.

От мысли о том, что сегодня мне нужно будет возлечь с совершенно незнакомым мужчиной, меня бросало в дрожь. Принц Джозеф, несомненно, внешне был хорош собой. Но я не знала каков он внутри.

– Конечно, матушка, – вяло пробормотала я.

Лицо матери, как и обычно скривилось. Она отбросила мою руку и направилась в сторону сада, сквозь аллею, уютную розами. На фоне их теплых красных лепестков её внешность казалось еще более холодной и суровой.

– Я узнаю. Если ты нарушишь свое обещание. И тогда жди беды, – сказав это, она развернулась и ушла вглубь сада. Стук её каблуков становился все тише и тише. И лишь когда её фигура полностью растворилась в зеленом море из цветов и трав, я смогла выдохнуть.

– Принцесса Офелия, – рука Джозефа легла мне на талию. – Я потерял вас. Что вы делаете одна на улице в столь поздний час?

Я вздрогнула от неожиданности. Его рука была теплой, а прикосновение мягким. Возможно, мне стоит перестать бояться этого мужчину. Среди всех во дворце он единственный относиться ко мне с такой теплотой.

– Я полагаю, вы можете обращаться ко мне по имени. Теперь мы с вами законные супруги, – я развернулась к принцу. В слабом свете луны его белокурые волосы отливали сереб-

ром. Я дотронулась до одной из прядей. На ощупь она была мягкой и шелковистой, что никак не сочеталась с его мужественным образом. Одумавшись, я тут же отдернула руку, посчитав свой жест излишне фамильярным. Но принц перехватил её и поднес к своим губам.

– Ты права, Офелия. Отбросим ненужные рамки. Ты можешь прикасаться ко мне, когда пожелаешь, – принц вновь коснулся губами моей руки. Его дыхание обожгло мне кожу. Никогда прежде я не испытывала подобных чувств. От волнения в горле пересохло. Я облизнула губы и увидела взгляд, его еще минуту назад ясных глаз, на своем лице. Его веки прикрылись, и он сделал глубокий вдох.

– Ты прекрасна, Офелия, – он подошел ближе, и его массивная фигура нависла надо мной. – Хочешь вернуться к гостям или перейти к более интересной части сегодняшней ночи?

Моё лицо залило краской. Что он имеет в виду под более интересной частью? Дышать стало тяжело. То ли от страха и волнения, то ли от предвкушения. Я совсем не понимала себя и свои чувства.

Хотела ли я вернуться к гостям с их неискренними речами и надменными улыбками? Вряд ли. Но, с другой стороны, они были спасением от неизвестности, которая ждала меня сегодня ночью. Задумавшись, я посмотрела на Джозефа.

– Пожалуй, я устала от скопления людей, – в глазах Джозефа сверкнул огонь страсти.

– Правильный выбор, – он ухмыльнулся. – Позволь я сопровожу тебя в наши покои, моя дорогая жена.

– Конечно, – ответила я с робкой улыбкой.

Глава 5

Новые покои отличались от моих прежних. Они были просторнее, наполненные светом, что лился сквозь высокие стрельчатые окна и играл бликами на полированном мраморном полу. Окно было приоткрыто, и штора из лёгкого тюля колыбалась от мягких дуновений вечернего ветра. Повсюду были расставлены свечи – на резных консолях у стен, на изящном столике у окна, вдоль каминной полки. Алые языки их пламени плясали в такт моему сердцу, которое бешено колотилось.

В центре покоев стояла огромная кровать, величественная и манящая. Она была прикрыта балдахином из голубой ткани, расшитой изящным цветочным узором – словно кусочек весеннего неба, опустившегося в комнату. Стоит сказать, что всё в этой комнате было выполнено в цветах королевства Джозефа. Мягкие кресла цвета кобальта стояли у камина, приглашая к уединённым размышлениям. Бирюзовое покрывало на кровати переливалось в свете свечей, напоминая о морских глубинах. Даже стол у окна был оттенка тёмного ночного неба, с инкрустацией, имитирующей россыпь звёзд. Тонкие серебряные нити были вплетены в узор ковра. Воздух был наполнен тонким ароматом лаванды и воска, создавая ощущение уюта.

От того, что всю комнату наполняли цвета Морского Ко-

ролевства мне стало не по себе. Это ведь были и мои покои тоже. Но, с другой стороны, это всего лишь вещи. Стоит ли об этом переживать?

Дверь за моей спиной захлопнулась. Затем я услышала, как в замочной скважине проворачивается замок и вопросительно взглянула на Джозефа.

– Не хочу, чтобы нас беспокоили, – с этими словами он в два шага оказался подле меня. Ростом он был выше и мне пришлось приподнять голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Между нами повисла тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием свечей. Свет от них ложился на его лицо резкими тенями, делая черты почти пугающими.

Взгляд Джозефа потемнел от предвкушения: глубокий, почти чернильный оттенок зрачка затопил радужку, выдавая бурю чувств, которую он едва сдерживал, как будто внутри него пробуждался древний хищник, узнавший свою добычу.

– Я ждал этого момента с тех самых пор как увидел тебя сегодня, – Джозеф взял мой подбородок в свою руку и приподнял его. – Ты и не догадываешься, до какой степени твоя красота сводит меня с ума.

От его слов по моей коже побежали мурашки. Никто раньше не говорил мне подобного. В животе запорхали бабочки, вызывая незнакомое мне ощущение. Оно было тянущим, но не вызывало дискомфорта. Никогда прежде я не была так близка к мужчине. Тем более к такому красивому. Меня очаровывало то, как он восхищается мной.

Джозеф отступил на шаг, и я невольно ощутила странную пустоту. Мне нравилось, как он заполнял собой всё пространство. Хотелось спрятаться за его широкой, мускулистой спиной, раствориться в его силе и стать совсем незаметной, будто меня и не было вовсе.

Медленно и неторопливо, он начал расстёгивать пуговицы на своем камзоле. Затем резко скинул его на пол. Его взгляд жадно скользил по моему телу, пока он снимал нижнюю рубашку. Я видела, как от движений напрягаются его мускулы. У меня во рту пересохло. Голова закружилась. Он был безупречен. Словно статуя, выточенная из мрамора. Ни единого шрама. Только мощные мышцы, обтянутые гладкой кожей.

Когда его руки скользнули к застёжке на штанах, я метнулась вперёд и вцепилась в его запястье, останавливая.

– Я... Никогда прежде... Я чувствую некое смятение и не знаю, хочу ли так торопиться.

Джозеф взял мою руку и маняще провел ей по своему торсу. Моя ладонь ощутила твердость его кубиков. Я прикусила губу. Мой разум говорил мне остановиться. Сигнализировал о том, что я не готова. Но мое тело... Оно хотело подчиниться Джозефу и сделать все, что он пожелает. От этого я чувствовала себя... Странно? С другой стороны, мой разум понимал – у меня нет выбора. Мать четко дала мне это понять. Так почему не получить удовольствие от положения, в котором я оказалась?

Джозеф взял мою руку и провёл ею по своему торсу – медленно, маняще. Под пальцами – жёсткие грани мышц, холод кожи и жар напряжения. Я прикусила губу. Разум бил тревогу: «Остановись, ты не готова». Тело отвечало иначе – оно хотело сдаться, раствориться в его воле, исполнить любое его желание. Меня окутала горькая смесь страха и притяжения. И сквозь неё пробивалась холодная, отрезвляющая мысль: у меня не было выбора. Мать сказала это так, что сомнений не оставалось. И если моя судьба уже определена, разве не лучше позволить себе хоть каплю наслаждения в том, что неизбежно?

– Просто доверься мне. Я не причиню тебе боли, – голос Джозефа словно обволакивал мой разум, лишая воли сопротивляться. Принц плавно направил мою руку ниже, и внезапное ощущение твердости под тканью штанов заставило меня замереть. Лицо опалило жаром. Хотелось отпрянуть, но тело не слушало меня, замерев в неловкой покорности.

Джозеф шумно выдохнул и притянул меня к себе. Его губы накрыли мои. Он целовал меня страстно и жадно – я же застыла в ощущение неловкости.

– Просто расслабься, Офелия.

И я попыталась. Поддавшись его напору, я отдалась чувству похоти, что кружило у меня внизу живота, оставив все мысли позади. В этот момент я перестала существовать. Мое тело стало ватным. Вся моя сущность подчинилась ему и поработилась его мощной фигуре.

Его язык властно проник в мой рот. Мне стало трудно дышать, я задыхалась от волны страсти, что накрыла меня. Его руки начали нагло ощупывать мое тело. Он резко развернул меня спиной к себе, разорвал корсет платья и содрал его с меня. Я осталась абсолютно нагой и беззащитной.

В этот момент мне стало особенно неловко. И пусть тусклое сияние свечей не позволяло разглядеть все мои изъяны, я никогда не представляла в неглиже перед мужчиной и не знала, что обо мне подумают.

Принц отступил на шаг, и его взгляд: тяжёлый и жадный, медленно скользнул по моему телу.

– Ты чертовски прекрасна, Офелия, – он стянул с себя штаны и подошел ко мне вплотную. Я ощущала его так близко, как могла. Кожа к коже. Моё дыхание стало рваным и прерывистым. Внизу живота зародилось тягучее обжигающее чувство. И с каждой секундой оно опаляло меня все больше.

Мои руки касались его теплой кожи, его губы покрывали мое тело поцелуями. Мы слились в безумном танце желания, оба – переполненные невысказанными чувствами. Мы нашли место, где сможем выпустить все, что накопилось внутри.

Не произнося ни слова, Джозеф взял меня на руки и бросил на кровать. Накрыл своим массивным телом, словно щит от внешнего мира, и я растворилась в нем. От такой тесной близости у меня закружилась голова. В эту секунду я не мог-

ла произнести ни слова.

Он вошел в меня. Резко, без предупреждений. Низ живота накрыла острая боль. Спустя несколько толчков боль смешалась с возбуждением и наслаждением, что вновь начало зарождаться внутри.

Меня не испугала боль. Я знала, что заслуживаю её. Поэтому я даже не подала виду. Когда же боль полностью сменилась наслаждением я закатила глаза и тихо застонала. В ответ он страстно поцеловал меня, продолжая двигаться.

Я чувствовала, как его теплая плоть погружается в меня все глубже. Он пульсировал внутри меня. И от этого каждую клеточку моего тела накрывало приятной негой.

– Повернись на живот, – властно произнес Джозеф. Его голос звучал как рык, в нем было столько страсти и вожделения, что я незамедлительно выполнила его приказ.

Затем он резко вошел в меня сзади и все мысли покинули мое тело разом. Во мне осталось лишь чувство близости с моим мужем, что заполняло меня сверху донизу и топило мой разум. Я забыла, кто я есть. Я помнила лишь то, что он рядом, и я *должна* сделать ему хорошо.

Его толчки становились все резче. С каждой секундой он ускорялся и напряжение, что копилось внутри меня, уже готово было вырваться наружу. С последним толчком он издал рык и излился внутрь меня, а я почувствовала, как тянущее ощущение внизу живота, что копилось все это время, взрывается внутри меня и разливается яростной волной по мое-

му телу, вызывая приятные судороги в каждой его части, и наполняя каждую его клетку блаженством и наслаждением.

Практически без памяти я рухнула на кровать. Джозеф лег рядом со мной. Мы не смотрели друг на друга, но были рядом. Я все еще чувствовала единение наших тел. Внизу живота возникла ноющая боль, но я не обратила на нее внимания. Это была лишь малая жертва ради того, чтобы быть рядом с Джозефом и оказаться для него хорошей женой.

– Я же сказал, что не сделаю тебе больно, принцесса, – его рука мягко накрыла мою щеку, он притянул меня к себе и поцеловал в лоб. От этого жеста внутри моей груди всколыхнулось тепло. Еще никто не целовал меня с такой нежностью.

Я не стала говорить о неприятных ощущениях во время нашей близости. Потому что я не посчитала это важным. Они пройдут.

– Верно, – я улыбнулась Джозефу и легла к нему на плечо. После того, как страсть отступила на смену ей пришлось смущение. Я натянула простыню, чтобы скрыть свою наготу.

– Тебе не стоит стесняться своего тела, Офелия. Ты очень красивая, – Джозеф жадно впился в мои губы.

Простыня соскользнула с моего тела, и он накрыл меня своим крепким торсом. Возбуждение вернулось за считанные секунды, и мы не могли оторваться друг от друга пол ночи.

Когда я проснулась, солнце уже лениво поднималось над горизонтом и его мягкие лучи озаряли комнату своим золо-

тым сиянием. Джозеф лежал рядом со мной. Во сне он казался до нелепости невинным – спокойный, безмятежный, будто и не было этой ночи, сплетённой из похоти и вожделения. Я бы почти поверила в его чистоту, если бы не помнила каждое мгновение того, что между нами произошло. Мысль о других женщинах, бывших до меня, царапала изнутри. Я никогда не смогу видеть в нём безгрешного юношу. Его умения всегда будут напоминать мне о его обширном опыте. Я приподнялась на локте и долго, пристально вглядывалась в его черты.

Его грудь вздымалась в спокойном ритме. Глаза были закрыты и лишь изредка трепещущие светлые ресницы давали понять, что сейчас он погружен в мир сновидений. Простыня скомкалась на его теле, открывая моему взору его крепкий торс и мускулистые руки. Внизу живота начало разливаться тягучее чувство. Неужели я всегда буду столь сильно желать его близости?

Бесспорно, он был очень красив. Но я ничего о нем не знала, и мне хотелось исправить это. Его светлые волосы были растрепаны, моя рука сама потянулась к ним. Я лишь успела прикоснуться к его мягким кудрям, как его рука грубо схватила меня за запястье.

– Джозеф, это я! Отпусти, ты делаешь мне больно! – я вскрикнула и попыталась высвободить свою руку, но его хватка была слишком крепкой.

– Никогда не прикасайся ко мне пока я сплю! – он словно

бы выплюнул это и откинул мою руку, от чего я чуть не свалилась с края кровати.

– Хорошо, извини меня. Я не знала, что не стоит этого делать, – я в недоумении смотрела на него. Приятное чувство внизу живота, которое еще секунду назад разливалось блаженственной негой, сменилось на глухую пустоту.

– А следовало бы. Кто вообще трогает спящих людей? Это ненормально! – раздраженно прокричал Джозеф и вскочил с постели. Быстрым движением он накинул на себя одежду и грозно вышел из наших покоев, громок хлопнув дверью.

Я осталась сидеть на кровати, не понимая, что произошло. Еще этой ночью он так сильно желал меня, а теперь не хотел даже разговаривать со мной. Чувство вины начало медленно расползаться по моему телу, вызывая во рту кислый привкус.

Опять я все испортила. Сделала все не так, как требовалось. Мне повезет, если он снова будет добр со мной. Слезы сами потекли из глаз. Я уткнулась в подушку, чтобы никто не услышал моих громких всхлипов и разрыдалась. Какая же я все-таки глупая!

Глава 6

Прошло несколько часов, но Джозеф так и не вернулся. Меня поглощало опустошение. Я отдала ему свое тело, а он обошелся со мной таким образом. Внутри начало разгораться чувство несправедливости, однако его огонь быстро потух из-за стыда. Суровый голос внутри меня твердил – это я виновата в нашей ссоре.

Я сама все испортила. Не нужно было вторгаться в его личное пространство. Острая боль кольнула внизу живота, будто кто-то вонзил в меня тонкие, колючие шипы. Я прижала ладонь к животу и медленно опустилась в мягкое кресло, позволяя его обивке хоть немного унять дрожь в теле. В тишине раздался стук в дверь. Я тут же подскочила – сердце забилося в надежде, что это Джозеф. Но на пороге стояла Селена.

– Принцесса Офелия, я пришла, чтобы помочь вам искупаться, – её глаза цвета шалфея подробно изучали моё тело. – Быть может, пригласить к вам целителя?

От её внимательного взгляда не ускользнула моя боль. С одной стороны, я чувствовала благодарность за ее заботу, с другой – испытывала колкий страх. Джозеф не должен узнать о том, что я плохо себя чувствую. Я и так уже сделала все, чтобы наш брак начался с непогоды.

– Нет, не стоит, – я мягко улыбнулась Селене. Сегодня сил

спорить у меня совершенно не было, заметив это, она лишь кротко кивнула мне.

На девушке было платье из скромной ткани темно-изумрудного цвета. Её волосы, как и всегда, были распущены и серебристым водопадом струились по её спине. Несмотря на простую одежду и отсутствие украшений, она не выглядела как служанка. Её взгляд был уверенным и твердым, а выражение лица непокорным.

– Может сегодня ты готова рассказать мне, как оказалась во дворце и из каких краев прибыла? – я понадеялась, что Селена все же захочет открыть мне свои тайны. У девушки было много причин, чтобы сбежать подальше от своего дома и семьи. Мне ли не знать. Будь я чуть посмелее, я бы так и сделала. Но теперь у меня есть Джозеф. И я хочу стать ему хорошей женой и подарить наследника. Это моя главная задача. При воспоминании о нашей утренней ссоре мне стало не по себе.

– Принцесса, я бы правда хотела рассказать вам свою историю, раз вы искренне желаете этого, но пока не могу этого сделать. Однако однажды вам точно придется выслушать её, – Селена улыбнулась мне настоящей, искренней улыбкой. От этого в моей груди разлилось тепло. Моя жизнь была полна фальшивых улыбок придворных. Увидеть что-то настоящее было для меня очень ценно.

– Хорошо, но помни, что ты пообещала мне об этом. – Я не стала на неё давить. Если она считает, что ей нужно вре-

мя, пусть так и будет. Я подожду. Сейчас, обретя новый статус, как ни странно, я ещё больше начала нуждаться в простом человеческом общении. И мне нравилось, что у нас с Селеной получается просто общаться, несмотря на отличие наших статусов и стену, сотканную из её тайн.

– Я знаю, что это не моё дело, – Селена опустила в кресло напротив меня и заправила прядь волос за ухо. В её движениях сквозила едва скрываемая нервозность. Это удивило меня, учитывая её обычно спокойный нрав. – Но я хотела спросить, как вы себя чувствуете? Я знаю, что первая брачная ночь может оставлять после себя не самые приятные последствия, – девушка взглянула на меня с сочувствием.

– Все хорошо, – я попыталась улыбнуться, но именно в этот момент боль внизу живота усилилась, и моя улыбка вышла измученной. От внимательного взора Селены это не ускользнуло.

– Как скажете. Я подготовлю все к купанию и позову вас, – девушка удалилась в ванную комнату. Я слышала, как звенят бутылки в её умелых руках и как вода мощным потоком выливается из ведер и заполняет ванну. Чувствовала запах масел. И ощутила благодарность за заботу.

Это странно, ведь у меня и прежде были служанки и помощницы. Но никто из них не заботился обо мне с такой... Теплотой. Они делали это потому, что это была их работа. В действиях и словах Селены – ощущалось нечто иное. словно бы ей действительно не все равно на меня.

– Я приготовила вам отвар из листьев брусники, принцесса, – голос Селены выдернул меня из размышлений. – Вы не признаетесь в том, что испытываете боль. И пусть. Но этот отвар обладает целебными свойствами. Выпейте его, и он облегчит ваши мучения.

– Я... Не стоило, правда, со мной все хорошо, – растерянно пробормотала я.

Рука девушки мягко накрыла мою. Это было нарушением всего этикета, какой только мог существовать. Служанки не могли так фамильярно касаться высокородных. Но я не испытала отвращения от прикосновения. Быть может, все эти сословия на самом деле неважны? Моя мать – королева, но я никогда не испытывала радости от её прикосновений. Прикосновения Джозефа были мне приятны. Однако сегодняшнее утро показало мне, что также они могут доставлять и боль.

Поэтому с сегодняшнего дня я решила, что некоторые рамки не имеют значения. И подумала, что, если подпущу Селену близко, мне не будет плохо. Мне очень нужен друг в этом огромном, полупустом замке. Главное, чтобы мать не прознала о наших отношениях. Она никогда не примет мою дружбу со служанкой и может навредить Селене.

– Вам не нужно притворяться, принцесса. Я многое вижу и без слов. Вы можете довериться мне, – Селена поставила чашу с отваром на небольшой столик из белого дуба и снова опустилась в кресло.

– Но зачем тебе это? Зачем тебе рисковать своим положением в замке ради дружбы со мной? Ты же сама понимаешь – отличия в нашем статусе не позволят нам близко общаться в открытую. Если кто-то узнает и расскажет моей матери...

– Я не боюсь Вашу мать, принцесса Офелия, – перебила меня Селена. Ее голос был столь ровным, что по моему телу прокатилась волна удивления.

Несмотря на то, что королева Миравия на людях пыталась показывать себя любящей родительницей – о ней все равно ходили ужасные слухи. Она славилась очень жестокой репутацией. Так почему же тогда в глазах Селены не было ни капли страха? Её взгляд оставался ясным, словно небо в самый солнечный день. Ни капли сомнения.

– А стоило бы, – я отвернулась и посмотрела в окно. Внизу лежал сад, что пестрил яркими цветами. Они цвели там круглый год с помощью специальной магии. Еще одна фальшивая вещь в замке, помимо улыбок придворных. Я встала и открыла ставни. Приятный утренний ветер с ароматом весны наполнил комнату. Шторы принялись плясать под музыку ветра.

– Выпейте отвар, принцесса. Он поможет.

Мои глаза вперились в чашу, от которой по-прежнему исходил пар. Я взяла ее в руку и сделала небольшой глоток. Вкус был отвратительным. Однако отвар приятной горячей волной прокатился по моему горлу и опустился в желудок.

Селена рассмеялась. Её смех был звонким, словно мело-

дия золистых колокольчиков. Он наполнил комнату до краев, ударяясь о стены и рассыпался звонким эхом.

– Вы бы видели свое лицо, – девушка схватилась за живот в приступе смеха, – оно явно выражает недовольство моими способностями целительницы.

– Эй! Не забывай, кто здесь принцесса, – я толкнула Селену в плечо и рассмеялась в ответ.

В этом моменте было столько тепла и искренности, что я запомнила его и отложила себе в папку приятных воспоминаний. Их у меня было не так много. Я уже и не вспомню, когда последний раз так смеялась.

Затем мы прошли в ванну, где Селена всячески пыталась помочь мне искупаться, но я настояла на том, что справлюсь сама. Горячая вода немного расслабила моё тело, отодвинув боль в мышцах и животе на задний план. Отвар, видимо, тоже оказал своё действие. Поэтому, когда я вышла из ванны и накинула на себя халат, то наконец-то вздохнула с облегчением.

Впервые после нашей ссоры с Джозефом груз вины спал с меня, и я ощутила себя лучше.

– Спасибо тебе.

– Это моя работа, принцесса, – Селена мягко расчесывала мои темные волосы гребнем.

– Ты знаешь, о чем я говорю. То, что ты делаешь для меня, не входит в твои обязанности, – теперь уже я положила свою руку поверх предплечья Селены.

– Если вам что-то понадобится, принцесса, что угодно, знайте – вы всегда можете обратиться ко мне.

– Но почему ты так добра ко мне?

– Просто я думаю, что вы этого заслуживаете, – девушка пожала плечами, словно не сказала ничего особенного.

В моем горле образовался ком. Мне стало не по себе от её добрых слов, я к такому не привыкла. Одновременно с этим, глубоко внутри моего тела, начал распускаться бутон любви к себе. Всю свою жизнь я жила с мыслью, что заслуживаю только агрессию в свою сторону. Я стала едина со стыдом за свое существование. Но, может ли быть такое, что я и правда заслуживаю любви?

Я хотела поблагодарить Селену за её теплые слова, но только я открыла рот, в комнату ворвался Джозеф. Я вздрогнула. При виде него чувство вины обрушилось на меня ледяной волной – будто кто-то опрокинул надо мной ведро студёной воды.

– Оставь нас наедине, – он пренебрежительно посмотрел на Селену и от его взгляда по моей спине пробежали мурашки страха. Я тяжело сглотнула.

– Конечно, принц Джозеф, – как ни в чем не бывало, Селена склонила голову и покинула наши с Джозефом покои. Как она могла быть одновременно такой своенравной и уступчивой? Или она лишь изображала уступчивость?

– Джозеф я...

– Стой, подожди, ничего не говори! – от напряжения в

голосе Джозефа мне стало не по себе. Всё мое тело стало натянутым, словно стрела.

– Я виноват перед тобой, – Джозеф одним движением опустился передо мной на колени и взял мои руки в свои. – Очень сильно! Мне не стоило вести себя таким образом. Я был очень груб. Ты не заслужила такого отношения к себе. Особенно после первой брачной ночи, – он шумно выдохнул и опустил свою голову ко мне на колени. Его белые волосы были взъерошены, а дыхание учащенным.

– Все в порядке, Джозеф. Это я виновата. Не стоило трогать тебя, пока ты спишь. Это и правда странно. Поднимись же с колен. Все хорошо.

– Так значит, ты прощаешь меня? – его голубые глаза наполнились слезами. Я не ожидала, что этот суровый мужчина может оказаться таким мягким. От его раскаяния в моем сердце начало ныть. Он ведь не сделал ничего ужасного.

– Конечно, я прощаю тебя, – я встала, взяла его за руки и помогла ему подняться. От его теплых слов в мой адрес в груди разлилось тепло, и моё сердце начало трепетать, словно голубка, что желает выпорхнуть из клетки.

– О, моя прекрасная, добросердечная Офелия, моя любимая жена! Я век буду благодарен тебе за это и обещаю, что такого больше никогда не повторится, – Джозеф обнял меня так крепко, что я едва могла дышать.

– И ты прости меня, – я обняла своего мужа в ответ. Теперь он – моя семья. И я сделаю все, чтобы наши с ним от-

ношения были полны любви и взаимопонимания.

– Тебе не за что извиняться, Офелия. Лучше скажи мне, как ты себя чувствуешь после сегодняшней ночи? Все ли у тебя хорошо? – он посмотрел на меня с такой нежностью, что я чуть не растаяла.

– Да, теперь у меня все хорошо.

Услышав это, Джозеф впился своими губами в мои. Моё тело накрыла волна возбуждения и мы слились в страстном танце желания.

Глава 7

В саду сегодня было особенно хорошо. Легкий весенний ветер овеивал моё лицо и танцевал в моих волосах. Я шла по извилистой дорожке, пробираясь сквозь густые кусты сирени, чьи крошечные аметистовые лепестки трепетали на ветру. Их тонкий сладковатый аромат был великолепен. Этот цветок я любила особенно сильно.

Пройдя мимо, я набрела на кустовые розы, что были высажены кругом. Яркие алые лепестки пылали на солнце. Чуть поодаль к земле склонялась белоснежная гортензия. Тяжёлые шапки её соцветий ритмично покачивались в такт ветру.

Джозеф пригласил меня прогуляться. После нашего страстного примирения утром он отлучился по делам, и сказал ждать его в саду около полудня. Я вышла раньше. Мне много чего предстояло обдумать. При воспоминании о муже и его крепких руках на моей талии, внизу живота начинали порхать бабочки, а к лицу приливалась краска. Я прикусила нижнюю губу и подошла к кусту кроваво-красных роз.

Мягкие и нежные на первый взгляд, они были колкими и шипастыми. Хотела бы и я уметь защищать себя также. Я взяла в ладонь один из самых пышных цветков и наклонилась к нему, чтобы понюхать. У меня возникло желание сорвать его и вплести себе в волосы, которые были аккуратно уложены на макушке. Но я подумала о том, что так я слиш-

ком быстро лишу это великолепие жизни и не стала делать этого.

– Ай! – шип впился в мягкую кожу моего пальца, и небольшая капля крови выступила на моей коже.

– Следует сказать садовникам, чтобы они убрали эти ужасные цветы, – Джозеф, как обычно, подошел сзади. В этот раз я не вздрогнула. – Ты поранилась, – он поднес мой палец к своим губам и нежно поцеловал его в месте раны, слизав при этом капельку крови.

Момент был настолько интимным, что мои ноги стали ватными и подогнулись. Этот мужчина определённо вызывал во мне фейерверк из возбуждения и похоти. Но где-то на задворках сознания маячил разум, который интересовался тем, нормально ли все это? Ведь мы знакомы всего второй день. Я хотела узнать о нем больше. Хотела изучить не только его тело, но и его душу. Чего он хочет? О чем мечтает? Что любит?

– Сама виновата, – я заглянула в глаза Джозефа и увидела уже знакомую пелену возбуждения.

– Неважно что или кто причиняет тебе боль, Офелия. Для меня всегда будешь виновата не ты, – сказав это, он обхватил меня за талию, и мы направились вглубь сада.

– Не знаю, что ответить на это. Я... Просто привыкла жить с мыслью, что виновата во всем, – я посмотрела на то, как золотые лучи солнца пробиваются сквозь изумрудные кроны деревьев. Постепенно сад сменился лесом, где больше не

было цветов. Только могучие стволы многолетних деревьев: каштанов, пихт, сосен, ив. Их листья перешептывались на ветру и качались из стороны в сторону под настойчивыми порывами ветра. Некоторые из листочков упали и теперь по-зёмкой перекатывались, танцуя незамысловатый танец.

– Тебе стоит начать отвыкать от этого, – Джозеф на секунду остановился, поцеловал меня в макушку, и мы продолжили путь.

Я вдохнула полной грудью. Лесной воздух содержал в себе массу ароматов. От перегноя в земле до цветения почек тополя. Это был один из моих любимых запахов. В лесу я всегда чувствовала покой и умиротворение. А еще безопасность – что удавалось мне довольно редко. Возможно, это было связано с тем, что моя мать редко посещала глубь леса, и здесь я могла спрятаться от нее.

Но нужно ли мне прятаться сейчас? Когда со мной, рука об руку идет этот прекрасный светловолосый мужчина? Глаза Джозефа в свете ярких солнечных людей блистали словно два драгоценных сапфира. Его волосы развевались на ветру и сверкали словно шелк. Его походка, его улыбка, каждый его жест – всё в нем транслировало уверенность и силу.

Я чувствовала, что от него пахнет магией. Запах был особенно силен после её использования и мне стало любопытно: зачем Джозефу пришлось применять свои силы? Хотя, быть может, для него это было повседневностью. Запах магии был особенным, с металлическими нотками. Моё подсо-

знание тянулось к этому запаху как к чему-то поистине завораживающему. К магии хотелось прикоснуться. Ей хотелось... Воспользоваться.

Я мысленно отругала себя. Мне нельзя было думать о таких вещах. Магия для меня под запретом. Тот голос, что молил об активации моих сил я зарыла много лет назад. Так устроен наш мир. Для женщины постыдно даже размышлять о таком. Особенно если рядом с ней есть мужчина, обладающий магией.

– Какая она, твоя магия? – мой голос прозвучал хрипло и неуверенно. Сама не знаю, с чего вдруг я решила это спросить. Не смогла удержаться. И теперь чувствовала себя полной дурой.

– Магия людей Морского Королевства или именно моя? – поинтересовался Джозеф.

В его словах я не уловила осуждения и вздохнула с облегчением. Кажется, он спокойно относился к этой теме.

– А она у всех разная?

Я мало что знала о магии. Мне строго настрого запретили изучать любую литературу, связанную с этим. И, разумеется, меня никогда не просвещали в этом вопросе. Считалось, что чем меньше я буду знать – тем более благочестивой буду. Ведь для женщины хотеть обладать подобным могуществом равно греху.

– Да, – Джозеф рассмеялся, словно бы я спросила самую глупую вещь на свете. Возможно, для него так и было. – Каж-

дый рождается с определёнными способностями, которые проявляются в той или иной степени. Кто-то владеет гидрокинезом – может управлять самой водой: создавать волны, водяные струи и стены, управлять течениями. Эта способность считается одной из самых могущественных. Те, у кого она развита максимально сильно могут управлять приливами и отливами океана. Её обладателей лучше не злить, – Джозеф игриво подмигнул мне.

– Вау... – я завороченно слушала его рассказ, мне не верилось, что кто-то обладает такой огромной силой.

– Кто-то умеет создавать миражи на воде, кто-то способен общаться с морскими существами, кто-то может кристаллизовать соль из воды, создавать соляные структуры и использовать соль как оружие. Кто-то может создавать туман, кто-то создавать водяные порталы – переходы между разными участками моря. Способностей много и все они у каждого из мужчин проявляются по-разному, – подытожил Джозеф.

В его королевстве, как и в нашем, развивать свою магию могли только мужчины. И раз это правило было не только у нас, мне было легче воспринимать его как норму.

Но всё же меня кольнуло чувство зависти, когда Джозеф рассказывал о способностях мужчин в Королевстве Моря. Мне стало до смерти интересно, какой бы стала моя магия, развивай я ее? Сейчас она как тлеющий крохотный уголек внутри моего истерзанного сознания. Я тушу и сдерживаю этот огонек каждый день. Но иногда мне кажется, что одна-

жды я больше не смогу делать это.

Поэтому я понимала женщин, которые втайне использовали свою магию и не осуждала их. Однако, сама бы никогда не решилась. Пожалуй, мне должно быть стыдно даже за мысли об этом. Я ведь пример для всего Королевства Света и должна вести себя подобающе – смириться с тем, что магия мне недоступна. Как сделала моя мать и никогда не жаловалась на это. Мне стоит брать с неё пример.

– Потрясающе. Я остановилась и встала напротив Джозефа. И какая же способность у тебя?

Хоть я сама и не могла обладать магией, рядом со мной был великолепный мужчина, что искрился волшебством и мне стоило быть благодарной за это. Мне хватит того, что я смогу лицезреть его силу.

– А ты сама как думаешь? – ехидная улыбка расплзлась по лицу Джозефа, его глаза блеснули озорством.

Судя по его уверенности и по сильному запаху магии, что исходил от него, я могла предположить, что его способность точно была развита в высокой с степени. Но какая именно способность? Неужели...

– Гидрокинез? Я угадала? – спросила я, расширив глаза от удивления.

По довольному лицу мужа я поняла, что да. На самом деле это было неудивительно. Я немного знала о магии – но точно знала, что её способности передаются по наследству. Джозеф был королевской крови. Завоевать трон легче всего

имея самую могущественную способность, а значит, его отец обладает гидрокинезом, как и он.

– А ты не только красива, но и умна, – Джозеф схватил меня за талию и одним движением прислонил к ближайшему дереву. Я почувствовала его теплое дыхание на своей шее. – Повезло же мне с женой.

От его губ на моей шее мне стало дурно. Колени подогнулись, и я оперлась спиной об широкий ствол дерева, чтобы не упасть.

– Так ты и правда умеешь делать все эти штуки с водой? – во рту у меня пересохло и я облизнула губы. Краем глаза я заметила, как жадно Джозеф проследил за моим движением.

– Правда, – его голос был хриплым и гортанным. Он наклонился ко мне еще ближе, и я почувствовала тяжесть его тела на себе. От этого по моей спине пробежали мурашки, а внизу живота разлилась сладкая тяжесть.

– Покажешь мне?

– Ты и правда хочешь *сейчас* продолжать разговор о моей магии? Какое тебе до нее дело? Я могу показать тебе что-то куда более интересное, – Джозеф провел своей ладонью по моему животу и начал спускаться ниже.

– Нас же могут увидеть, – я лихорадочно начала оглядываться по сторонам. Пусть он мой муж, но я принцесса, будущая королева и мне не пристало вести себя подобным образом. Если моя мать узнает... Боюсь представить, что будет. С другой стороны, разве не она говорила мне выполнять *все*

желания Джозефа?

– Пусть смотрят. Пусть знают, что ты только моя. Любой, кто усомнится в этом сильно пожалеет, – Джозеф рукой схватил меня за подбородок и заставил смотреть ему в глаза. В его движении грубость граничила со страстью и желанием. Второй рукой он задрал подол моего платья и пальцами начал ласкать мое лоно.

Я ахнула. Мой позвоночник прошиб электрический разряд. Глаза сами собой закрылись.

– Смотри мне в глаза, Офелия, – это был приказ, который Джозеф вымолвил шепотом.

Среди густо посаженных деревьев были только мы одни – в тени у разросшейся липы. Но в любой момент здесь могли появиться люди.

– Джозеф нам стоит остановиться, – едва дыша, произнесла я.

Я хотела, чтобы он остановился... И в то же время всей душой молила, чтобы не смел. В груди бушевал вихрь страсти, яростно сражаясь с холодным голосом разума.

Рука Джозефа по-прежнему была под подолом. Он ласкал меня с таким напором, что я сдалась. Разум проиграл. Крепко схватившись за ствол дерева я изгибалась, словно дикая кошка. В глазах у меня помутнело. Дыхание стало прерывистым. Я окончательно и бесповоротно была во власти сильных мускулистых рук Джозефа. Его фигура нависала надо мной, загораживая мне обзор на лес. Будь здесь хоть мил-

лион людей – я бы позволила ему раздеть меня. Сделать со мной все, что он пожелает. Я бы подчинилась каждому его приказу. Вот какое влияние он имел надо мной.

Джозеф резко развернул меня спиной к себе и прижался ко мне так крепко, что я ощутила спиной его твердость. Его рука тем временем продолжала измываться надо мной, доводя до сладостного искушения, но не давая сорваться вниз – в овраг блаженства. Для этого мне не хватало его внутри меня. Я закатила глаза и так сильно застонала, что меня, пожалуй, было слышно на весь лес. Но в то мгновение это было последним, что меня беспокоило.

– Вот так, хорошая девочка, – Джозеф взял меня за волосы и потянул назад. Сладостное наслаждение от движений его руки у меня между ног смешалось с болью от натянутых волос.

– Джозеф... – мой голос был хриплым от возбуждения. – Позволь и мне доставить тебе удовольствие, – я не просто хотела, я желала, чтобы ему со мной было также хорошо, как и мне с ним. Своим долгом я считала сделать моему мужу хорошо.

– Обязательно, – он уже начал расстегивать штаны, но вблизи слышались голоса.

– Черт! – прорычал Джозеф.

Он резко отдернул от меня свою руку и от этого я ощутила всеобъемлющую пустоту. Я нуждалась в его прикосновениях, словно в наркотике.

Я быстро развернулась и поправила свою взлохмаченную прическу. Мы оба сделали вид, что спасаемся от надоедливых лучей солнца под тенью дерева. Две дамы в годах, чьи голоса мы слышали, прошли мимо в противоположной от нас части леса. Даже если бы они хотели, они бы не смогли разглядеть нас под листвой дерева.

Как только они скрылись из виду я потянулась к Джозефу, чтобы поцеловать его, но он резко отвернулся от меня. Меня окатило волной отчаяния. Неужели я что-то сделала не так? Быть может, я показалась ему слишком распутной? Стыд пронзил моё сердце ледяным копьем.

– Мне пора возвращаться в замок. У меня есть незаконченные дела.

– Но я думала, что у тебя есть незаконченное дело *здесь*. Вокруг больше нет людей, и мы могли бы продолжить начатое, – я попыталась игриво подмигнуть ему. Несмотря на стыд, моё тело просто гудело от возбуждения и требовало завершения начатого. Иначе я просто взорвусь.

– Офелия, я ценю твою пылкую страсть, но люди в любой момент могут вернуться. Я был слишком беспечен, когда решил, что лес – подходящее место для плотских утех. На кону моя репутация.

От строгости в его голосе мне стало не по себе. И я лишь кротко кивнула.

– Сперва пойду я. Мало ли проходящие мимо люди заметили нас и поползут слухи. Пусть лучше никто не видит нас

двоих выходящих из леса, – Джозеф поцеловал меня в макушку и был таков. Смотря на его массивную фигуру, удаляющуюся среди зелени, я не понимала, что мне чувствовать. Вину или злость?

С одной стороны, он был прав. Нам не стоило так рисковать. С другой – он сам был инициатором. Но, видимо, мне стоило проявить больше напора и не давать ему позволения на подобные действия. Нужно было сдержать его пылкую натуру и удержать его от греха. Ведь именно это и делают хорошие жены? Я же сделала обратное – потворствовала его желаниям. Чувство вины все же накрыло меня. Мой брак только начался, а я уже не справляюсь.

Я прождала возле дерева некоторое время и, виновато понуриив голову, направилась в сторону замка. Путь обратно уже не вызвал у меня прилив восхищения красотой вокруг. Все затмило неприятное колющее изнутри чувство, что со мной что-то не так.

Остаток дня я провела в одиночестве, в наших покоях. Попеременно то читая, то занимаясь вышивкой. Время тянулось бесконечно. Я хотела поговорить с Джозефом и прояснить сегодняшнюю ситуацию. Но у него были важные дела, из-за которых он отсутствовал. Я понимала это, все же он принц. Поэтому довольствовалась собственной компанией. И когда наступила полночь освещая все вокруг лунным сиянием я провалилась в сон, так и не дождавшись мужа.

Глава 8

Иду по просторному помещению. Стены вокруг серые, из гранитного камня. Воздух словно покрыт густой дымкой, сквозь которую едва проступают очертания пространства вокруг. Впереди большое окно с арочным сводом. Вижу темные шторы из плотной ткани, что даже не шелохнулись от холодного ночного воздуха.

Я в ночной сорочке. Мои босые ноги ступают по гладкому мраморному полу, и я съеживаюсь от колючего холода. Подхожу к окну. В ноздри ударяет резкий запах бергамота. Ледяной поток воздуха бьет в лицо, от чего мои глаза начинают слезиться.

Поднимаю глаза и вижу звездное небо. В мгновение забываю о холоде и дискомфорте от вида, что открылся передо мной. Звезды сияют, словно крошечные бриллианты на темном небесном полотне. Наверняка, сейчас на небосводе множество созвездий. Из лишь я знаю лишь одно – созвездие Ориона. Сосредотачиваюсь и ищу его глазами среди миллиона сверкающих серебристых огней, беспорядочно раскинутых по покрывалу ночи.

Подпрыгиваю как ребенок, когда мне удастся его найти и хлопаю в ладоши. В разум врывается хаотичное и смутное воспоминание о том, как мы вместе с матерью и отцом смотрели на звезды и искали созвездия. Странно, но в этом вос-

поминании моя мать предстает доброй, с мягкой улыбкой. Я помню её нежные касания из совсем раннего детства. Возможно, именно смерть моего отца поменяла её и сделала такой... Какая она теперь.

Слышу звуки: мужские голоса, которые доносятся откуда-то издалека. Мне становится интересно, и я отхожу от окна, напоследок взглянув на прекрасное ночное небо цвета кобальта. Поворачиваю направо и иду вдоль длинного коридора. Он увешан картинами – портретами людей, которых я никогда не знала. Ведомая любопытством вглядываюсь в один из них. На портрете нарисована семья. Мама и папа ласково улыбаются, стоя по бокам от маленького темноволосого мальчика. Не знаю, почему, но моё сердце кольнуло при взгляде на эту явно любящую своего ребенка семью.

Наполненная горечью от того, что у меня никогда такого не будет, продолжаю идти дальше. Голоса становятся всё ближе. Вдоль коридора много дверей. Прислушиваюсь к каждой из них и дергаю за ручку, но всё закрыто. Серый туман продолжает стелиться по полу и обвивает мои лодыжки. Странно, но я не чувствую испуга. Мне нравится этот туман и его мягкие прикосновения. Туман ползёт вверх по стене такого же цвета и почти сливается с ней, а затем перебирается на потолок, сплетая мрачный кокон вокруг меня.

Голоса мужчин становятся всё ближе и ближе. Один из них напряженный и более громкий. Другой же глубокий, уверенный, бархатный. Ведомая за ним продолжаю ступать

дальше. Неожиданно одна из дверей открывается и из неё выскакивает мужчина. Не успеваю разглядеть его лицо, туман застилает собой всё вокруг. Мужчина пробегает мимо меня, даже не обратив в мою сторону мимолетного взгляда. Фыркаю от недовольства. Я, конечно, предполагала, что неприметна, но не на столько же!

Медленно и аккуратно заглядываю в открытую дверь и вижу второго мужчину. Он стоит спиной ко мне и смотрит в окно. Небо по-прежнему ясное и открывает взору россыпь сверкающих, словно алмазы, звезд. Волосы у мужчины темные. Спина широкая и мускулистая. Вся его фигура массивна. Ростом он высок. На нём только легкая нижняя рубашка и штаны. Кажется, он о чем-то задумался.

Мужчина вздыхает и одного его вздоха мне хватает, чтобы понять – именно он обладатель низкого бархатного голоса. По телу пробегают мурашки. Я хочу увидеть его лицо, но что-то сдерживает меня от желания подойти к нему ближе. Это не страх. Вовсе нет. Я как будто ощущаю некий барьер, между нами, который не позволяет мне приблизиться.

Сердце от чего-то начинает бешено стучать. Ладони потеют. Все мое тело желает оказаться рядом с ним и заглянуть ему в глаза. Но я не могу сдвинуться с места. Мои ноги словно приросли к полу. У меня не выходит пошевелиться. Серый плотный туман начинает застилать комнату, покрывая каждый предмет в ней: письменный стол из тёмного дерева, стеллаж в таком же оттенке, наполненный книгами, большой

кожаный диван, кресло, что стоит напротив стола.

Туман подбирается к мужчине и начинает окутывать его икры, бедра, спину. Я пытаюсь сорваться с места – не получается. Я злюсь. В приступе гнева я начинаю выкрикивать самые нелицеприятные слова, на которые только была способна.

Мужчина резко оборачивается. На мгновение я успеваю увидеть его лицо и в моё сердце словно прознает острая стрела. Его глаза цвета золота смотрят мне прямо в душу. Его пухлые губы улыбаются мне и от этого по телу пробегает волна мягкого тепла, задевая собой каждую клеточку. Я успеваю заметить четко очерченные скулы, прямой нос и волевой подбородок.

Кто он? И почему при одном взгляде на него меня начинают обуревать столь теплые и нежные чувства? Почему я так хочу оказаться рядом с ним и прикоснуться к нему? Переплести наши пальцы и почувствовать тепло его рук. Отчего моё сердце так бешено колотится из-за чувства, что я даже не могу описать? Чувства столь всеобъемлющего, что все остальные не идут с ним в сравнение.

Мгновение заканчивается и силуэт мужчины растворяется в тумане, оставляя после себя пустое место.

– Я запомню тебя. Я сделаю все, чтобы запомнить тебя. Обещаю, – тихо шепчу я.

...

Я резко проснулась среди ночи, часто и прерывисто ды-

ша. За окном в свои права давно вступила темная и беспроглядная ночь, Но Джозеф так и не вернулся. Где же он? Чем занимается в столь поздний час? И, стоп! Кажется, мне снилось что-то очень важное!

Присаживаюсь в кровати. Прижимаю колени к себе, а руки к вискам и лихорадочно пытаюсь вспомнить, что видела во сне. Но разум противится, мысли путаются, и я не могу ухватиться ни за одну из них.

После сна остались только эмоции – тёплые чувства, что ласкают мое тело словно шёлк. Именно поэтому сейчас я не так переживаю из-за Джозефа. Впервые за очень долгое время я чувствую себя спокойно и умиротворенно.

Но одно мне не дает покоя. В голове крутится мысль о том, что я обязательно должна была запомнить этот сон. Но он ускользнул от меня, как песок сквозь пальцы. Попытав удачу еще около получаса, я решила оставить эту затею. В конце концов – это всего лишь сон. Даже если он подарил мне такие прекрасные чувства, думаю, не стоит на этом заикливаться.

Из приоткрытого окна дул холодный ветер, и я встала, чтобы прикрыть его. Сегодняшняя ночь одарила нас ярким сиянием миллиона звезд. Я с восторгом смотрела на эти мерцающие огоньки, наблюдая, как они озорно перемигиваются между собой. Пока мои глаза не начали слипаться.

Зевнув, я прикрыла окно и рухнула в кровать. Поплотнее укутавшись в одеяло, я пожелала, чтобы завтрашний день обошелся без ссор и недопониманий с Джозефом. Размыш-

для об этом, я погрузилась в крепкий сон без сновидений.

Нетерпеливый стук в дверь разбудил меня. За окном только рассветало. Я еле разлепила глаза. И в разочаровании увидела, что вторая часть постели по-прежнему пуста. Здесь могло быть два варианта: Джозеф либо встал раньше меня, либо вовсе не приходил и ночевал в другом месте. От мысли о втором варианте живот у меня неприятно свело.

Я накинула халат и устало побрела к двери, попутно слушая резкий стук, который ни на секунду не останавливался. Открыв дверь перед собой, я увидела фрейлину матери – миссис Оузберн. С моих губ сорвался усталый вздох. Её лицо было явно не тем, что я хотела увидеть перед собой с самого утра.

– Принцесса Офелия, – прошептала женщина делано сладким голосом, – Королева Миравия желает видеть вас у себя.

При упоминании о том, что моя мать желает видеть меня я инстинктивно съежилась. Обычно, каждая наша встреча заканчивалась моими побоями.

– Она лишь желает справиться о вашем самочувствии, не переживайте, деточка, – произнесла женщина, видя мое нежелание идти к матери. Она была одной из немногих, кто знал её настоящий характер.

– Да, конечно. Сейчас приведу себя в порядок и сразу же навещу матушку, спасибо, что сообщили, – я попыталась выдать из себя лучезарную улыбку. Почти уверена, что вы-

шла измученная гримаса.

Миссис Оузберн поклонилась мне в низком реверансе и ушла. Я же быстро закрыла дверь с облегчением вздохнув от того, что могу побыть наедине с собой еще пару минут, пока буду одеваться.

Селена еще не успела ко мне прийти, поэтому я быстро заплела свои волосы в косу и надела простое платье бордового оттенка. А затем стремглав помчалась в покои матери. Она очень не любила ждать, и я не хотела вызывать у неё очередной повод выразить недовольство в мою сторону.

Когда я подошла к её покоям сердце гулко стучалось у меня в висках, а по шее стекали капельки пота, несмотря на прохладный воздух в замке. Два стражника, что стояли по бокам её двери окинули меня презрительным взглядом и постучались в толстую дубовую дверь, чтобы уведомить мать о моем приходе.

– Пусть зайдет, – голос матери, как и всегда был холодным и источал безразличие.

Я вошла в открытую мне дверь.

– Матушка, вы меня звали, – прощепетала я.

– Очевидно, что я тебя звала, раз ты здесь, глупая девчонка. К чему ты говоришь и так известные мне вещи? И, в который раз повторяю тебе, обращай ко мне, как подобает, – с этими словами она вскочила с кресла и подошла ко мне. В её глазах цвета стали блеснула ненависть.

Я внутренне съежилась.

– Конечно, Ваше Величество. Прошу меня простить. Я только проснулась и, видимо, ещё не успела прийти в себя. В следующие разы обещаю обращаться к вам подобающе.

– А ты разве когда-то приходила в себя? – на лице матери проползла ядовитая улыбка. Сегодня она была в черном платье с длинными рукавами и глубоким вырезом. Подол платья зашуршал по полу, когда она подошла ко мне вплотную. – С момента, когда ты появилась на свет, все, что ты источала – ничтожество и беспомощность. И последнее, что тебе удастся сделать, это прийти в себя. Ты на это неспособна.

Я сглотнула. Проведя языком по пересохшему небу. Мать всегда была холодной и жестокой, лишь изредка проявляя ко мне крохи участия и одобрения. Но бывали дни, когда её ненависть особенно сильно пылала и грозила испепелить всё вокруг. В такие дни я боялась её особенно сильно.

– Скажи мне, как проходит твой брак, моя *дорогая* дочь? – слово дорогая она нарочито выделила, произнеся его с таким отвращением и едкостью, что я в очередной раз пожалела, что вообще родилась. Если мой собственный родитель меня так ненавидит, могу ли я представлять из себя хоть что-то стоящее?

– Я всем довольна, Ваше Величество. Вы подобрали мне прекрасную партию, – проямлила я, понутив глаза в пол и скрестив ладони между собой.

– Меня мало волнует твое удовольствие, глупая ты дрянь, – её голос перешел на ровный шепот и это вызывало во мне

бурю из страха и отчаяния. Я знала, что это значит. Это значит, что она в бешенстве. – И, конечно, я подобрала тебе прекрасную партию. Намного более достойную, чем ты заслуживаешь. – Мать взяла мой локон, что выбился из косы и накрутила себе на палец. От этого движения к моему горлу подступила тошнота, я начала дрожать всем телом.

– Меня интересует доволен ли твой муж?

– Я... Я... – слюна во рту попросту исчезла, я не могла вымолвить ни слова, находясь в плену у страха. – Н-н-навверное, – кое как выдавив из себя одно слово, я почувствовала, как моя голова начинает кружиться. Зубы начали стучать друг об друга.

– Что ты там мямлишь? – мать резко схватила меня за волосы и наклонила к себе. Затылок прожгло резкой болью. – Наверное? Ты, видно, совсем безмозглая? Мне стоило выкинуть тебя из замка и оставить умирать еще когда ты была орущим младенцем. Ты не заслуживаешь всего, что я тебе дала. Ты не достойна жизни рядом со мной. Жизни вообще. Ты просто никчемное существо, которое путается у меня под ногами и вечно все делает не так, – она заглянула мне в глаза и в них я увидела столько ненависти и злобы, что мои ноги сами собой подогнулись.

Миравия отшвырнула меня от себя с такой силой, что я угодила прямо в стену, попутно ударившись головой об стол. Со лба у меня потекла тонкая струйка крови.

– Ты только посмотри на себя. Во что ты одета? Как у те-

бы уложены волосы? Твоя внешность – это единственное, с помощью чего ты сможешь удержать своего мужа, и даже с этим ты не в состоянии справиться. Может мне убить тебя прямо сейчас? – мать подошла ко мне ближе. Я забилась в угол и съежилась, защищая лицо от новых ударов.

Она схватила меня за руку и начала трясти, попутно выкрикивая как жалеет о моем существовании. Я же, словно наблюдала за всем этим со стороны, уже не слышала, о чем она говори. Так было всегда, когда она особенно сильно избивала меня. Моё тело немело и разумом я перемещалась куда-то далеко. Подальше от места, где самый родной мне человек, что дал мне жизнь, наносит мне тяжелые побои.

Она вновь ударила меня по лицу. На щеке точно выступит синяк. Затем еще раз и еще. Во рту я уже чувствовала металлический привкус. Она трясла и колотила меня, словно я тряпичная кукла и я позволяла ей это. Потому что она моя мать и я не могла вести себя по-другому. Я таяла под чарами её власти и силы. Боялась её, ненавидела и, одновременно с этим сильно любила её и мечтала заслужить любовь. Ради этого я была готова стерпеть все, что угодно.

– От тебя требовалось всего одна вещь. Потакать желаниям мужа и ублажать его прихоти. Но ты даже с этим не справилась. И не отрицай это, неблагодарная дрянь. Мой источник надежнее чем ты. Я знаю, что принц Джозеф недоволен тобой.

При упоминании об этом частичка моего разума активи-

ровалась и захотела узнать, откуда у неё эта информация. Неужели Джозеф ходил к ней и жаловался на меня? Нет. Он не мог так поступить. Неважно что и кто ей сказал. Я стараюсь быть хорошей женой, и он точно видит это.

Когда же матери надоело наносить мне побои, она грубо отпихнула меня, словно мусор. Я ударилась спиной об острый угол стола.

– Проваливай отсюда. И сделай все возможное, чтобы Джозеф был доволен. Иначе, клянусь всеми богами – моё терпение лопнет, Офелия, – она выплюнула моё имя с отвращением и вышла из покоев.

Я медленно поднялась. Во всем теле ощущалась сильная боль от ударов и резких падений. Я подошла к зеркалу. Все моё лицо было покрыто засохшей кровью. Коса растрепалась. На руках и ногах уже выступили синяки. Я постаралась умыться, чтобы не появляться на людях в таком виде. Это мало исправило ситуацию.

На кровати матери я увидела оставленный мне плащ. Она всегда так делала – оставляла его, чтобы я смогла скрыть от обитателей замка её побои. Это лишь доказывало, что в своей ненависти ко мне она была очень расчётлива. И каждый из разов не являлся аффектом. Это был продуманный план.

В груди поселился и разлился по всему телу едким ядом стыд. Она была права. Я не справилась даже с браком. Я ни на что не гожусь. Слезы отчаяние потекли по моим щекам. Накинув плащ и окунувшись в печальные мысли, что зата-

гивали меня словно трясина, я направилась в свои покои.

Войдя, я увидела в них Джозефа. Голова гудела. Перед глазами сверкали вспышки. Но я думала только о том, как объяснить ему мой внешний вид. Я не могла рассказать ему правду о своей матери. Ей это точно не понравится. Я стянула плащ и бросила его на кровать.

– Офелия, что с тобой случилось? – Джозеф быстрым шагом подошел ко мне и начал осматривать моё лицо. В его взгляде я увидела тревогу и от этого у меня на сердце потеплело.

Я натянула рукава платья пониже и поэтому ему было видно только ссадины на лице и разбитую губу.

– Неудачная верховая поездка, – сорвала я, считая это правдоподобной ложью. Никогда не умела хорошо ездить верхом, о чем рассказывала ему.

– Милая моя! Ты в порядке? Как же так? Сильно больно? – его нежность и трепет, с которым он справлялся о моем самочувствии, были для меня словно бальзам на душу.

– Да, все в порядке, все лишь пара ссадин, – сказала я, и, поморщившись опустилась на кровать.

– А по твоему виду не скажешь. Я позову целителя.

– Подожди. Я хотела обсудить вчерашний случай в лесу... Нам так и не удалось поговорить и все обсудить. Боюсь, я разочаровала тебя.

– Какие глупости! О разочаровании не может быть и речи. Быть может, ты сильно ударила головой? – Джозеф скло-

нил голову и протянул к моей щеке свою руку. – Не думаю, что сейчас подходящее время, чтобы обсуждать подобные вещи. Тебе нужно обработать раны и отдохнуть, – он встал и направился в сторону двери.

– Но я думала, ты побудешь со мной. Давай пошлем за целителем кого-нибудь другого. Я... Скучала по тебе.

– Поверь мне, я тоже скучал по тебе. Так сильно, что ты и представить себе не можешь. Но какой от меня тут толк? Я не смогу тебя вылечить, а значит и нет смысла находиться здесь понапрасну. Не хочу тебе мешать.

Я хотела возразить ему, но подумала, что он, вероятно, прав. Наверняка у него есть более важные дела, чем смотреть, как латают мои раны.

– Хорошо, – я мягко улыбнулась ему.

– Умничка. Мне определенно нравится твоя сговорчивость.

От его похвалы в груди у меня разлилось тепло. Я проследила за тем, как его фигура удаляется и осталась сидеть в одиночестве, ожидая целителя.

Глава 9

С нашего последнего *разговора* с матерью прошло четыре месяца. Видимо, источник, что информировал её, перестал приносить негативные слухи, и она терпеливо ждала новостей о внуке. Но, скорее всего, она расчетливо предполагала, что Джозеф может заподозрить что-то неладное в моих побоях и потому решила повременить с ними.

Дни в замке тянулись неторопливо. Наш брак с Джозефом... Не знаю, что о нем сказать. Мой муж часто уходил, а я проводила ночи в терзающем душу одиночестве и незнании, где он. На каждый мой вопрос он отвечал одинаково – у него были важные дела.

Джозеф был средним сыном Астара – Короля Морского, поэтому по соглашению, которое выторговала моя мать, скорее для себя, нежели чем для меня, мы с ним остались жить в Королевстве Света. И наш будущий сын – несмотря на то, что возьмет фамилию Джозефа, станет здесь законным королем. Миравии не нужна фамилия, чтобы править через своего внука, поэтому на этот счёт она не волновалась. Не удивлюсь, если она отошлет нас в Королевство Моря после рождения наследника, чтобы мы не путались у нее под ногами.

Готова ли я была стать матерью? Совершенно нет. И еще больше я не была готова отдавать своё дитя в руки Миравии. Я любила её, несмотря на всю жестокость. Но не хотела, что-

бы кого-то кроме меня постигла участь жить под её строгим взглядом.

Однако к браку я тоже была не готова, но привыкла, сумев адаптироваться. Наверное, это потому, что мне повезло с мужем. Несмотря на его частое отсутствие, он был добр ко мне – не причинял мне физической боли и не видел во мне девушку, что испортила линию династии и напрасно родилась на свет. За это я была благодарна.

Прохладный март сменился тёплым июлем. В саду цветным фейерверком пестрили самые разнообразные цветы. Теперь мы часто гуляли в нем вместе с Селеной. Хотя она так и не открыла мне своё происхождение, мы сильно сблизились и, пожалуй, я обрела в этом пустом замке настоящую подругу.

Мне казалось, что моя жизнь наконец-то начала налаживаться. Впервые за долгое время я ощущала, что у меня есть друг. Мой муж был со мной добр. Но отчего-то я всё равно ощущала сильную тоску. Возможно, люди толкуют правильно и ситуацию изменит наш общий с Джозефом ребенок?

Селена шла со мной рядом. Сегодня на ней было платье с зеленым корсетом, расшитым золотой нитью и длинными полупрозрачными рукавами того же цвета. Юбка платья плавно колыбалась в воздухе от энергичных движений Селены – подруга весело кружилась, напевая всю ту же песню, на незнакомом мне языке. Её длинные волосы отливали серебром в ярком солнечном свете. Она наклонилась к земле,

сорвала белоснежную ромашку и вплела её в прядь волос. А затем улыбнулась мне самой очаровательной улыбкой.

– Совсем скоро мы отправимся в путешествие, представляешь? – её глаза озорно засияли, она засмеялась и снова принялась кружиться, разводя руки в стороны. Давно я не видела её такой счастливой. И от её искренних эмоций у меня на душе стало тепло.

– Представляю. Ты упомянула об этом раз сто, – рассмеявшись, произнесла я.

Я была рада за подругу, но сама не испытывала столь приятных эмоций. Под путешествием подразумевалась поездка в Королевство Моря. Отец Джозефа – король Астар, пригласил нас на празднование своего дня рождения. Селена поедет вместе с нами, чтобы помогать мне, как моя служанка. Хотя, честно говоря, я уже давно не воспринимала её как служанку. И вообще поменяла отношение к прислуге. Раньше я считала общение с ними чем-то зазорным. Но теперь поняла – неважно, какой статус у человека, главное, что он из себя представляет.

Перспектива знакомства с родственниками мужа пугала меня до дрожи в коленях. Я знала – они хотели своему сыну другую партию. Но моя мать каким-то образом помешала им и вынудила Астара взять в невестки меня. Зная Миравию, я могла предположить, что она использовала либо запугивание, либо шантаж. Так с чего бы родителям Джозефа меня любить или хотя бы проявлять ко мне уважение? Да-

же и представить не могу, что они думают обо мне. И судя по тому, что они не прибыли на свадьбу собственного сына, мнение обо мне у них было совершенно нелестное.

– Вижу, что ты не рада этой поездке. И понимаю почему, – Селена положила свою руку ко мне на плечо и посмотрела мне в глаза. В свете ярких солнечных лучей её глаза были цвета свежей молодой травы. – Но ничего не могу с собой поделать. Извини. Я просто мечтаю выбраться из этого замка, потому что... – она замаялась, оборвав свою речь на полуслове.

– Потому что? – если ей так не нравился замок, почему же она выбрала здесь работать и остается в нём? С другой стороны, мне замок тоже не особо нравился. Однако у меня не было выбора. Возможно, и у нее тоже.

– Неважно. Нам пора возвращаться обратно. Нужно успеть подготовиться к сегодняшней поездке в город.

Брак дал мне еще один большой плюс. Теперь для того, чтобы покинуть пределы замка мне не нужно было разрешение матери. Мне нужно было разрешение мужа. Которое он часто давал, просил лишь быть аккуратной и брать с собой сопровождающих. Поэтому я всегда брала с собой Селену и нескольких стражников.

Сегодня я особенно сильно хотела посетить один книжный магазин, где намеревалась отыскать вторую часть книги, что я прочитала. Наша домашняя библиотека была совсем маленькой и за неимением другого досуга, я уже успела про-

читать в ней каждую книгу от корки до корки. Поэтому я была рада, что теперь могу покупать новые книги.

Они помогали мне перенестись в другую реальность. Сбежать от проблем, которые так настойчиво спешили догнать меня в жизни. И выручали меня в одинокие ночи, когда место Джозефа в постели стыло. С ними я чувствовала себя не так одиноко.

Когда наш экипаж заехал на широкую дорогу возле площади, я постучала в стену, подавая знак остановиться. С широкой улыбкой я посмотрела на Селену и взяла её за руку. Она посмотрела на меня с теплотой во взгляде.

– Люблю выбираться из замка, – я накинула на свою голову капюшон. На мне был плотный плащ темно-коричневого цвета. Это были меры предосторожности. Никто не должен был узнать во мне принцессу.

– Я тоже, – Селена пододвинулась ко мне ближе. – Может однажды нам стоит не возвращаться обратно? – прошептала она.

Это было произнесено как шутка. Но я успела увидеть в глазах подруги промелькнувшую серьезность. Я с сожалением подумала, что навсегда заперта в этом замке, а вот она – нет. И в любой момент она может просто исчезнуть.

Селена она вышла из кареты, потянув меня за собой. На площади толпились люди – кто-то покупал свежие цветы, кто-то специи, кто-то мясо. Некоторые выбирали набор фарфоровой посуды или же красивую ткань для нового платья.

Мне в нос ударило обилие запахов от корицы и базилика до запаха новой кожи, что исходил от лавки продавца обуви.

Жизнь, как и всегда здесь, кипела. Мне это нравилось. Оставив экипаж позади и приказав стражникам ждать возле него, мы отправились через толпу на узкую улочку, где находились различные магазины, среди которых был нужный мне.

Мы уже почти дошли до точки назначения, как вдруг я услышала громкий и жестокий рёв толпы где-то вдалеке. Я не могла разобрать что именно они кричали, но точно могла понять – ничего хорошего. Мои ноги сами пошли на звук голосов.

– Тебе не стоит туда ходить, – Селена одернула меня за локоть.

– Ты знаешь, что там происходит?

– Давай просто пойдем в книжный магазин. Тебе же нужно узнать продолжение того детектива? – подруга потянула меня назад. В её глазах читалась мольба.

И слова её были логичны. Мне, как принцессе, точно не стоило идти на крики разъяренной толпы. Особенно без охраны. Но в глазах Селены я увидела что-то, после чего почувствовала себя должной увидеть происходящее.

– Так ты в курсе, что там происходит? – взяв Селену под руку я пошла на звук толпы. Она раздраженно закатила глаза.

– Я предупреждаю тебя, Офелия – то, что ты там увидишь

навсегда изменит тебя и твою личность. Пути назад не будет. Конечно, если у тебя есть сердце.

У меня было сердце. И оно начало бешено стучать в груди от таких серьезных заявлений.

– Да что же там такое? – я ускорила шаг и через несколько минут мы вышли на небольшую площадь, окруженную крохотными старыми домишками, из окон которых выглядывали любопытные лица.

Вся площадь была заполнена людьми. Они грозно кричали, поднимая руки в верх, и тыкали пальцам на что-то перед ними. Из-за большого столпотворения я не могла разглядеть куда все они смотрят. Я привстала на цыпочки, но этом мало изменило ситуацию.

– Ещё не поздно уйти, – подруга потянула меня назад.

– И слышать об этом не хочу! – мой голос был полон уверенности.

Я вертела головой из стороны в сторону, качала корпусом, пытаясь подобрать момент, когда люди на секунду освободят кусочек пространства и я смогу увидеть происходящее. Чтобы улучшить обзор я сняла капюшон. Толпа продолжала гневно кричать и, кажется, начала чем-то кидаться.

– Нечестивая!

– Дьявольское отродье!

– Да как тебя только земля носит!

– Будь ты проклята!

От такого количества ненависти мне стало не по себе. В

мой разум впились болезненные догадки о происходящем.

Я посмотрела на Селену, глазами, полными слез.

– Я предупреждала, не все смогут это выдержать, – она с сочувствием сжала мою руку.

Толпа расступилась на мгновение, и я увидела столь ужасающую картину, что меня чуть не стошнило прямо там, на золотистые ботинки усатого мужчины, что довольно ухмылялся и говорил что-то вроде: «Так ей и надо».

Перед площадью, к огромному деревянному столбу была привязана девушка. Её тело было покрыто ссадинами, синяками и кусками грязи с отходами, что в неё кидали. Она была нагой. Вокруг неё лежали бревна, которые через несколько минут должны были разгореться алым пламенем. Именно так выглядела казнь женщин за использование магии в Королевстве Света.

Моё тело сжалось от ужаса и отвращения. Голова незнакомки была опущена вниз и её длинные каштановые волосы заслоняли лицо. Кажется, она была без сознания. В голове у меня пронеслась мысль, что так будет лучше для нее. Так она хотя бы не слышит всех отвратительных слов, которыми в нее бросались.

Быть может, она использовала магию во вред? Убила или покалечила других людей? Но даже если так, она не достойна такого позора и жестокости. Посчитать её злодейкой было легче, чем признать, что в королевстве, где я являюсь принцессой, происходят такие ужасные вещи.

– Говорят, она воспользовалась магией, чтобы исцелить своего тяжело больного брата.

Фраза Селены резанула моё сердце острым ножом. Мне стало тяжело дышать. Из глаз полились слезы.

– Их родители давно погибли. У неё не было знакомых мужчин, что могли помочь ей, поэтому она пошла на такой риск.

– Но как об этом узнали?

– Шпионы Миравии повсюду.

Я не понимала, что мне делать? Что говорить? Хотелось пробраться сквозь толпу и спасти несчастную девушку от столь безжалостной участи. Всю свою жизнь я жила с мыслью, что правилам нужно следовать и соблюдать установленные рамки. Но чем больше я осознавала несправедливость глупого правила, согласно которому магией могли пользоваться только мужчины, тем больше гнева разливалось в моей душе. Неужели это нормально – лишать жизни невинного человека лишь за то, что он хотел спасти единственного члена своей семьи?

– Мы должны спасти её, – я не узнала свой собственный голос, столько твердости и решимости в нем было.

– Мы не можем. Просто физически не успеем пробраться сквозь толпу. А даже если бы и успели, что дальше? Ты принцесса, но все решения принимает твоя мать. И она точно будет не в восторге от того, что ты устроила революцию прямо на казни и поставила под сомнения её репутацию. Ты

сама как-то сказала мне – ставить под сомнения решения короны равно измене. А за измену полагается казнь. Уверена, твоя мать будет рада тебя казнить. Сколько бы ты не пыталась скрыть от меня её жестокость, я не слепая.

– Но что же мы будем делать? Просто стоять и смотреть?

– Мы ничего не можем сделать сейчас. И мне очень жаль. Я, как и ты, не желаю этой девушке смерти. Но мы сможем повлиять на эти глупые законы, когда ты станешь королевой.

– Если стану.

Одно обладание магией, даже если мы не раскрывали её потенциал, даровало нам очень долгую жизнь, в сравнении с людьми без магии. И я даже не могла представить, сколько еще будет править мать. Но предполагала, что мой будущий сын уже точно успеет вырасти и бразды правления напрямую перейдут ему. По моим щекам покатались слезы. Беспомощность накрыла меня мощной волной и окутала моё тело с головы до кончиков пальцев.

Я вновь посмотрела на девушку и увидела, как полена под её ногами начали поджигать. Разгорелось яркое алое пламя и его языки начали перепрыгивать с одного полена на другое, всё ближе подбираясь к несчастной.

Закричав, я попыталась пробраться через толпу, но Селена каким-то образом сумела удержать меня.

– Нет! – теперь слезы не просто текли из моих глаз, они лились бурным потоком. Я чувствовала, как мои глаза и губы опухают от слез. Реальность навалилась на меня тяжким

грузом. Всю жизнь я провела в замке, под строгим взглядом и наказом матери, не имея возможности выйти в люди.

И все происходящее за его стенами было для меня лишь фантазией, что никак не вязалась с жестокой реальностью. Я смирилась с порядком в нашем королевстве и приняла его как данность, но, когда сегодня я увидела своими глазами, к чему приводит этот порядок, мне стало плохо. И я осознала, в каком жестоком мире живу.

Селена по-прежнему держала меня, не давая мне прорваться к девушке. Я же кричала и молила остановить это ужасное действие. Но мой крик тонул в радостных возгласах толпы.

Когда же огонь почти добрался до ног девушки она, видно почувствовав жар, очнулась и подняла голову. Её ясные голубые глаза встретились с моими. В них пылал страх, мольба, и глубокая, острыми кинжалами пронзающая мою душу, печаль. Я одними губами прошептала ей «Прости». Она не кричала и не сопротивлялась. Видимо, приняла свою участь и давно с ней смирилась.

Возле земли уже вовсю пылал огонь, силясь добраться до хрупкой фигурки обвиняемой. Его искры разлетались в стороны. Воздух вокруг стал жарким и сжатым. Не в силах больше выдерживать эту картину я зажмурила глаза, готовясь к самому худшему.

Толпа вдруг завозмущалась. Открыв глаза, я с огромным облегчением и удивлением обнаружила, что столб пуст. А

вдалеке, вместе с девушкой скрылась тень в виде мужской фигуры.

Несчастливая была спасена. Не знаю кем и совершенно не понимаю, как. Но это было неважно. Теперь по моим щекам текли слезы радости. Я посмотрела на Селену. Та выглядела менее озадаченной, но такой же радостной как я.

– Нам пора идти отсюда, не то, наши счастливые лица вызовут подозрения.

– Согласна. Но как это произошло, кто или что её спасло? Я впервые такое видела.

– Я не знаю. Но я знаю, что сегодня и, надеюсь в другие дни, она не сгорит на костре. Этого мне достаточно.

– Пожалуй. Ты права.

Мы скрылись с площади и через узкую улочку вернулись к экипажу. Мне как можно скорее хотелось спрятаться внутри него и переварить увиденное. Опустившись на мягкую лавочку внутри, я вздохнула с облегчением.

– Знаешь, кажется, теперь я больше не смогу во всем соглашаться с короной, – прошептала я Селене.

– Рада это слышать, – её глаза засияли словно два изумруда.

– Но почему это вызывает у тебя радость? Ведь мы бессильны перед этим. И ничего не можем изменить. Скорее это должно вызывать отчаяние. – Я облокотилась спиной на деревянную спинку лавки и обхватила руками голову.

– Зря ты так считаешь. Пусть сейчас ты не знаешь, что

именно нужно сделать, чтобы изменить мир – достаточно того, что ты увидела его изъяны и готова с ними работать.

Да, в моем мире было много изъянов. И мне всегда казалось, что главный изъян – это я. Именно это мне всю жизнь внушала мать. Но что, если это было не так? Миравия видит эти казни почти каждый день и соглашается с этой жестокостью. Не удивлюсь, если ей она даже нравится. Может ли такой человек иметь правдивое представление обо мне? Возможно, я не так плоха?

Остаток дороги мы проехали в молчании. Нам обоим явно было что обдумать. Придя в наши с Джозефом покои, я вновь обнаружила их пустыми. Ещё один изъян моей жизни – вечно отсутствующий муж.

Я хотела узнать его ближе, но как я могла это сделать, если наши отношения держала лишь страсть, что наполняла наши редкие встречи? Неужели брак и должен быть таким? Может, я зря жалуюсь? Или Джозефу просто со мной неинтересно? Подумаю об этом завтра. Сегодня и так случилось слишком много.

Глава 10

– Просыпайся, засоня, – рука Джозефа мягко гладила мои волосы. Я сонно разлепила глаза.

– Который час? – я потянулась в кровати и посмотрела в окно. Мягкие, утренние лучи солнца плясали на занавесках и заливали золотым сиянием сад.

– Самое время вставать и отправляться в Королевство Моря, – Джозеф принялся меня щекотать и моё тело мигом проснулось от его игривых касаний.

– Хватит, прекрати! – на моём лице расплзлась улыбка. Теперь его касания не вызывали во мне такую бурю эмоций, как прежде. Но я всё равно была им рада. И тому, что он рядом. Ведь с самого начала нашего брака он постоянно был занят, и я могла лишь надеяться на краткие моменты рядом с ним.

– Как жаль, что нам уже пора выезжать, – он запечатлел страстный поцелуй на моих губах и скользнул жадным взглядом по моему телу. – Иначе я бы не позволил тебе одеться.

– Но где ты пропадал всю ночь? Мне тебя не хватало.

– Понимаю, милая, – Он прислонился к моему лбу своим и шумно выдохнул. – Поверь, мне тоже, безумно тебя не хватает. Ты даже не представляешь, на сколько сильно я хочу сорвать с тебя эту чертову ночнушку и не выходить из спальни несколько месяцев, упиваясь тобой и твоей потрясающей

красотой. Когда я смотрю на тебя, твоё тело, каждый твой изгиб... Черт возьми, я словно теряю рассудок. Вот что ты делаешь со мной.

От его слов по моему телу прокатился жар. Я посмотрела на него и прикусила нижнюю губу.

– Тогда почему ты не проводишь со мной время? – мой голос дрогнул. В нем прозвучало больше тоски, чем я пыталась показать. Мне не хотелось выглядеть так, словно мне нечем заняться и целыми днями напролет я сижу и жду его. Но фактически – ведь так и было, исключая встречи с Селеной.

– Ну, дорогая, не стоит капризничать, – голос Джозефа звучал так, словно я маленький ребенок, который не понимает простых вещей. Возможно, так оно и было? Раньше я бы так и подумала. Но влияние Селены и последние произошедшие со мной события возродили во мне тихий голосок, который все чаще твердил мне, что я не всегда виновата. Однако строгий взгляд Джозефа и его крупная фигура всегда давили на меня, и я терялась, не зная, как отстоять себя.

– Я не хотела капризничать Джо, просто я скучаю, – я постаралась выглядеть не слишком жалкой. Не уверена, что у меня это получилось.

– Обожаю, когда ты меня так называешь, это так возбуждает, – он приблизился ко мне вплотную и положил свою большую ладонь мне на шею, отчего у меня по коже пробежали мурашки. Пусть моё тело и не реагировало на его при-

косновения также остро, как и раньше, оно всё ещё было в его власти. Во рту у меня пересохло, а низ живота начало сладко сводить.

— У нас нет времени, ты же сам мне только что сказал, — я посмотрела на Джозефа снизу вверх, а затем провела своей рукой ему по животу и ниже, определяя, на сколько сильно он по мне соскучился.

— Офелия... — голос Джозефа перешел на шепот, он уронил свою голову ко мне на плечо. — Ты меня убиваешь. Но у нас ещё будет время, и я обязательно им воспользуюсь, — он сделал глубокий вдох. Провел руками по волосам и встал. Я всем телом ощутила его отсутствие и испытала разочарование.

— Я знаю, что тебе может быть одиноко, но мне нужно время, чтобы устроить свою жизнь в новом королевстве — найти доверенных людей, наладить торговлю. Я не могу сидеть без дела, понимаешь?

— Конечно, — я почувствовала укол вины. Ведь именно из-за меня он оказался в таком положении и должен был кардинально изменить свою жизнь. — Просто я хочу помочь. Только скажи чем?

— Это не женские дела, моя дорогая, — Джо подошел ко мне и по-отчески поцеловал меня в лоб. — Твоя главная задача — порадовать меня и принести мне наследника. Ты справишься с этим?

Его слова были логичны. И раньше я бы без раздумий с

ними согласилась. Но после того, что я увидела на площади, в моей душе зародились сомнения. Магия тоже считалась не женским делом. Но почему-то все это решали не сами женщины, а мужчины.

Так неужели и Джозеф тоже считал эти абсолютно бесчеловечные казни нормой? Я боялась его об этом спрашивать. Фундамент нашего брака был еще совсем зыбким и мог развалиться в любую минуту. И, пожалуй, не стоит обвинять мужа в том, что он ждет от меня продолжение рода. Это ведь естественно. Я пыталась успокоить себя этими мыслями, но тот строптивый голос внутри меня всё никак не замолкал. Мне нужно было, чтобы он замолк, иначе я просто не смогу жить, как прежде. Мне стоило быть мягкой и терпеливой. Во всем уступать Джозефу. Ведь именно он от меня и ждал.

– Да, конечно. Ты прав. Просто хотела помочь.

– Моя заботливая жена. Как я счастлив, что ты у меня есть, – в его глазах я увидела столько искренности, что на душе у меня сразу сделалось тепло. Мне нравилось, когда он говорил мне приятные вещи, так я чувствовала себя ценной.

– И я.

– Буду ждать тебя у ворот замка вместе с экипажем через полчаса. Не опаздывай.

– Хорошо, – я мягко улыбнулась Джозефу, и он покинул наши покои, не пробыв в них и десяти минут.

Вслед за ним пришла Селена, чтобы помочь мне собрать вещи и одеться. Дорога нам предстояла долгая, поэтому я на-

дела свободное платье светло-голубого цвета, в котором надеялась ощутить удобство. Этот цвет по-прежнему мне совсем не шел, но я хотела хоть как-то сгладить наше знакомство с отцом Джозефа и потому выбрала цвета их королевства. Селена собрала мне волосы в аккуратную прическу и вплела в нее маленькие изящные цветы голубого цвета. Выглядело... мило.

– Ну что, готова? – сегодня на подруге было надето платье яркого красного цвета, что контрастировало с её серебристыми волосами, которые она практически всегда носила распущенными. Я бы хотела также, но этикет мне не позволял. Меня бы точно сочли неопрятной принцессой.

– Не думаю, что когда-либо буду готова к этому знакомству, – я обхватила себя руками и начала нервно ходить из стороны в сторону.

– Всё может быть не так плохо, как ты себе представляешь. Может его отец и засранец, но только подумай, ты впервые выберешься из стен этого злополучного замка! Впервые увидишь море! Поверь мне, оно поистине завораживает своей прекрасной красотой, – при упоминании моря Селена посмотрела вверх и словно унеслась в далекие воспоминания. На её лице возникла мечтательная улыбка.

– Я знаю, ты права. Но я всё равно боюсь. Моя мать практически насильно нас сосватала. Даже представить страшно, как сильно Астар меня ненавидит. И всю мою семью.

– Теперь ты часть *его* семьи. Что сделано, то сделано. В

любой, даже самой страшной ситуации всегда можно найти плюсы. Говорю по собственному опыту.

Я видела, как в глазах Селены на секунду возникла острая боль, но она тут же накинула на себя маску благополучия. Надеюсь, когда-нибудь она сможет открыться мне и доверит своё прошлое.

– Ты же знаешь, что может поделиться со мной любым своим опытом, и я никогда тебя не осужу?

– Знаю, – она мягко улыбнулась. – Но пока не время.

Я не стала спорить. Мы быстро собрали все необходимые вещи. А затем присоединились к остальным членам путешествия и сели в одну из карет. Джозеф отправился ехать верхом. Я хотела к нему присоединиться, но он мягко напомнил мне о моём падении, и я не стала спорить. Но когда из окна кареты я видела, как резво скачут всадники и сколько в их действиях свободы, я искренне завидовала. Я мечтала ощутить эту свободу хотя бы на мгновение. Но мои навыки верховой езды оставляли желать лучшего и мне нужен был опытный учитель.

Поездка была долгой и утомительной. Выехав на рассвете, мы прибыли к замку Королевства Моря лишь глубокой ночью. Я ничего не смогла разглядеть. Лишь где-то вдали слышала шум моря. Король Астар не стал нас встречать. Было поздно и его отсутствие казалось вполне логичным. Но почему-то этот поступок лишь укрепил мою мысль о том, что он очень сильно меня не взлюбил. Тело стало тяжелым

от стыда.

Стражники с факелами в руках проводили нас с Селеной до наших покоев. Джозефа я нигде не нашла. Видимо, нам с ним предоставили отдельные комнаты. Ко рту подступила желчь. Неужели король настолько меня ненавидит, что даже не позволит мне спать в одной комнате с его сыном, хотя я его законная жена? При мысли об этом мне стало дурно.

Когда мы с Селеной зашли в отведенные нам покои то увидели небольшую комнату, выполненную в скромных тонах. Она и в сравнение не шла с моими покоями в Замке Света. По бокам у стен стояли две небольшие кровати. Между ними письменный стол цвета красного дерева. Справа стоял небольшой комод, куда мы могли сложить свои вещи.

– Вау, на столько всё плохо, – Селена присвистнула, а затем с сочувствием посмотрела на меня.

– А я говорила. Король Астар просто ненавидит меня, – я опустилась на кровать и закрыла лицо руками. Матрас был жестким и неудобным.

– Не переживай, это всего лишь на несколько дней, – Селена подошла ко мне и отняла мои руки от лица. – Тебе стоит отвлечься. Я слышала, что в Морском Королевстве самые большие библиотеки. Давай проверим?

– Ты с ума сошла? На дворе ночь! Неужели ты собралась шастать по чужому замку, когда никто не разрешал?

– А кто должен дать нам разрешение? Пусть король и ненавидит тебя, что выразил этими... – Селена оглядела

комнату, – прекрасными покоем. Но ты не его пленница. Он не имеет права тебя здесь запирасть. И твоей матери здесь тоже нет.

Меня поразил шок. Я на столько привыкла, что все мои передвижения контролируют, что даже не знала, как реагировать на эту информацию.

– А вдруг Джозеф будет против?

– Против чего? Того что ты пошла спасаться от бессонницы с помощью книг, а не собственного мужа, которого, кстати, здесь нет? Мы же не в бордель идем, а в библиотеку!

– Всё равно мне страшно. Может просто ляжем спать и не будем высовываться? Не хочу лишних проблем.

– Все вокруг создают тебе проблемы и тебя это не смущает. Но себе ты ничего не разрешаешь. Разве это не грустно?

– Ты права... – Я поднесла руку ко рту и начала грызть ногти. Глупая привычка, от которой я никак не могла избавиться. – Но как мы найдем библиотеку?

Селена позвонила в небольшой золотой колокольчик, который стоял на столе. В дверь тут же постучали и мы хором сказали, что можно войти. В дверном проеме появилась юная девушка в бледно-голубом платье.

– Принцесса Офелия, буду рада вам услужить. Меня представили к вам как помощницу. – Девушка мило улыбнулась нам. Не знаю, была ли она в курсе того, как сильно король меня не жаловал, но сама она не выражала неодобрения.

– Как Вас зовут? – я ответила девушке такой же мягкой

улыбкой.

– Трис, дорогая принцесса. Чем я могу вам помочь?

– Вы не могли бы проводить нас до библиотеки? Нам совершенно не спится после такой долгой дороги. Быть может, книги помогут унять наш беспокойный ум.

– Конечно.

Что особенно меня удивило – девушка не стала задавать никаких вопросов. Как будто бы посещать библиотеки среди ночи – это совершенно нормальное дело.

Хрупкая фигура Трис провела нас по тёмным коридорам, в которых я едва могла разглядеть очертания стен благодаря слабому свету пары факелов. Их огонь плясал на стенах, словно ночное чудище, что вырвалось на свободу. Когда девушка остановилась возле большой двери, я не успела сообщить и чуть не врезалась в неё.

– Прошу прощения.

– Всё хорошо, принцесса. Как только будете готовы закончить позвоните в колокольчик, и я провожу Вас обратно. – Девушка открыла дверь, и я обомлела от удивления. Перед моим взором открылась огромная библиотека, с, вероятно, сотней стеллажей. – Желаете ли, чтобы вам в комнату принесли ужин?

Я посмотрела на Селену. Та отрицательно покачала головой. Сейчас нам было не до еды.

– Не стоит, – я взяла колокольчик у девушки из рук и прошла в библиотеку. Селена последовала за мной.

То, что я увидела поразило меня до глубины души. Всё здесь было в тёплых коричневых тонах: стены, массивные столы и высокие стеллажи, уходящие в полумрак. Между рядами полок витали запахи старой бумаги и пыли. Я вдохнула поглубже, запоминая этот запах.

Тусклый жёлтый свет от многочисленных свечей в старинных канделябрах создавал причудливые тени, что плясали на корешках книг. Я медленно сделала шаг вперёд и увидела бесконечные ряды стеллажей, которые были переполнены книгами – некоторые стояли ровными рядами, другие были сложены в стопки, а кое-где виднелись потрёпанные корешки с выцветшими надписями. У меня перехватило дыхание.

Я осторожно провела рукой по шершавой поверхности деревянной полки – дерево было тёплым и слегка пыльным. Взгляд невольно скользнул по названиям на корешках: некоторые из них я понимала, но на других были загадочные символы и писания на незнакомом мне языке.

И вдруг, мой взор упал на книгу с золотым корешком. Она мягко сияла в тусклом свете, что исходил от свечей. Я проморгалась. Книга действительно издавала сияла? Мне не показалось? По коже побежали мурашки, а сердце забилося чаще. Меня словно магнитом потянуло к этой книге.

Когда моя рука коснулась её поверхности, моё тело словно прошиб заряд электрического тока. В груди разлилось тепло, и я ощутила, как меня окатывает волной мягкой, теплой энергии.

– Что там у тебя? – Селена любопытно выглянула из моего плеча.

– Книга магии света, – замороженно произнесла я. Мой взгляд был прикован к надписям на книге.

– Что? Откуда она здесь? – Селена выхватила её у меня из рук, и приятная волна энергии тут же спала. – Черт возьми, её не должно быть здесь, Офелия! По крайней мере, в открытом доступе. Все книги, что обучают магии давно заперты. Если тебя увидят с ней, не думая казнят! Где ты её нашла?

По спине скатились капельки пота. Впервые в жизни, я осознавала риск, но готова была на него пойти. Всем своим нутром я чувствовала, что мне *нужна* эта книга. Я ведь не собиралась учиться магии, просто хотела побольше узнать о ней, вот и все.

– Она лежала прямо здесь, – указала я на полку перед нами.

– Как странно... – Селена оглянулась по сторонам. – Ладно. Я думаю, никто кроме нас не придет сюда в такую глубокую ночь. Давай посмотрим, что там. Но будем осторожны!

– Обожаю тебя! – это было чистой правдой. Я обожала Селену за её авантюризм и бесстрашие, которых мне так не доставало.

Взяв книгу в руки, я ощутила уже знакомое мне чувство тепла и силы. В предвкушении я открыла первую страницу и начала читать, но меня прервал резкий звук. Дверь в биб-

лиотеку распахнулась.

– Офелия! – голос Джозефа звучал раздраженно.

Глава 11

Я почувствовала липкий страх и растерянность. Нас не было видно за стеллажом, но я слышала, как Джозеф стремительными шагами приближается к нам.

– Что нам делать? – в моих глазах наверняка плескалось отчаяние.

– Офелия! Я знаю, что ты тут! Хватит прятаться. – Голос Джозефа становился все ближе к нам.

Я вертела головой из стороны в сторону, пытаюсь найти укромное местечко, куда смогла бы спрятать книгу, но безуспешно. Когда я взяла книгу магии в руки, её свечение стало сильнее. Джозеф точно поймет, в чём дело, если увидит её в моих руках. И тогда у меня возникнут большие неприятности.

Когда шаги Джозефа зазвучали слишком близко, Селена выхватила книгу у меня из рук и спрятала ее у себя за спиной. Сияние книги в ее руках стало более блеклым и потому его не было видно.

– Вот ты где, – Джозеф стоял передо мной с недовольным лицом. – Скажи мне на милость, почему я должен тебя искать? – он устало потер переносицу и обвинительно посмотрел на меня. – Почему я застаю твои покои пустыми в столь поздний час, Офелия? Неужели ты и правда думаешь, что бродить по замку моего отца среди ночи это хорошая идея?

Вот именно – *мои* покои, а не наши. Если эту маленькую комнатку вообще можно было назвать покоями. Мне очень хотелось сказать Джо всё, что я думаю. Я очень устала и была вынуждена ютиться в крохотной комнатке вместе с Селеной просто потому, что его отец ненавидел мою мать.

Первый раз в жизни я нашла информацию о магии, которой обладаю, но именно Джозеф помешал мне соприкоснуться с ней хотя бы на мгновение. В груди расплозлось странное чувство. Неужели я была зла на него? Вот это да. Злость мне совершенно не свойственна. Я привыкла терпеть. Чувствовать себя виноватой. Но уж точно не злиться. Возможно, соприкосновение с книгой повлияло на меня.

Селена по-прежнему стояла за мной, заведя руки за спину. Я шагнула к Джо ближе, чтобы загородить ему обзор на подругу. Этой возможности должно хватить, чтобы она отошла и кинула запретную книгу куда подальше.

– Мне не спалось, – мой голос был мягким и нежным. Я приложила к щеке мужа свою ладонь. Несмотря на искру злости внутри меня, я не могла откровенно говорить ему о своих чувствах. Я знала, что он не поймет и разозлится еще больше. – Прости, больше такого не повторится, – произнесла я шепотом и покорно опустила взгляд.

Он прильнул к моей руке, закрыл глаза и тяжело вздохнул. Под его глазами залегли темные круги. Было видно, как он устал.

– Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Этот за-

мок не самое безопасное место.

Я уже успела понять, на сколько сильно меня здесь любят.
– Со мной всё будет в порядке. Давай попробуем поспать.
Завтра важный день. – Я не стала расспрашивать Джо о том, почему нас поселили в разные комнаты. Это и так было ясно как день. Я просто хотела пережить эту поездку и ни с кем не рассориться. Мне было важно установить хрупкий мир с семьей моего мужа.

– Хорошо, – Джозеф поцеловал меня в щеку и удалился.
Селена возникла из неоткуда и позвонила в колокольчик.
– Не пугай так! – я вздрогнула от неожиданности и при-
слонила ладонь к груди.

– Обошлось! – подруга с облегчением выдохнула. – Если бы он увидел, чем мы занимаемся...

– Знаю, – удивительно, но я не была напугана и потому тихо рассмеялась.

– Скажи мне честно, от прикосновений к этой книги ты сошла с ума? – Селена толкнула меня в плечо. – Нас чуть не застучали за занятием, из-за которого без лишних вопросов отправляют на казнь, а ты смеешься? – она вопросительно глядела на меня.

Я кивнула. Сама не знаю почему, но на моей душе было так легко, что я вовсе не собиралась переживать.

– Я не сошла с ума. Всё же закончилось хорошо? Вот и радуюсь.

В дверном проеме уже появилась Трис и была готова со-

проводить нас обратно. Весь путь мы прошли молча. Я наслаждалась ощущением легкости в теле, которое едва ли было знакомо мне раньше.

...

Когда утром я открыла глаза – увидела перед собой лицо Джозефа. Оглядев комнату сонным взглядом, я успела заметить, что кровать Селены аккуратно заправлена и пуста.

– Любовь моя, составишь мне компанию на утренней прогулке?

Глаза Джозефа сияли в свете ранних солнечных лучей, словно два огромных озера, мерцающих на свету. Его крепкая фигура примостилась на краешке моей небольшой кровати. Которая, кстати, была очень неудобной.

– Доброе утро. С удовольствием! Я слышала, у вас здесь есть на что посмотреть. – Я расплылась в довольной улыбке и игриво подмигнула Джо.

Он резко подхватил меня на руки и закружил.

– Прекрати! – я заливалась смехом, голова закружилась.

– Прекратить что? Любить свою жену больше всего на свете? – он опустил меня на пол. Моё сердце забилося чаще. Так происходило каждый раз, когда я слышала от него слова любви. По-прежнему я не могла поверить, что меня можно по-настоящему любить. В груди защемило.

– И я тебя люблю, – прошептала я.

– И это определённо лучшее качество в тебе, – Джо ухмыльнулся и отошел к дряхлой двери, что вела в коридор. –

Жду тебя снаружи. Не смогу удержаться, если увижу, как ты снимаешь с себя эту прекрасную сорочку. – С этими словами он закусил губу и прошелся пылким взглядом по моему телу. Я покраснела.

– Куда мы идем? – под руку с Джозефом я шагала вдоль длинного коридора.

– На пляж.

Я радостно взвизгнула. При мысли о том, что сегодня я впервые увижу море, в моём теле поднялась волна энергии. В Королевстве Света была пара небольших водоемов, но даже их мне не разрешали посещать, так как они находились далеко от замка. Выхода к морю там и вовсе не было, на севере его преграждал горный хребет Иттерум, а на юге Королевство Моря.

– Я уже говорила, что обожаю твой дом?

– Здесь есть что обожать, – горделиво произнес Джозеф.

Когда через лабиринт коридоров и просторных комнат мы наконец вышли из замка, я ахнула. Во-первых, сам замок. Он был выполнен из стекла и сверкал на солнечных лучах. Во-вторых, прямо перед замком, вдалеке, виднелось море.

Не в силах сдержаться, я побежала. Приятный прохладный ветерок щекотал мне кожу, пока я всё ближе подбегала к воде. Подойдя к берегу, я замерла. Мой взгляд столкнулся с бескрайним водным простором. Морская гладь сверкала на солнце, словно её покрывали тысячи драгоценных камней. Бирюзовый оттенок смешивался с голубым и темно-синим,

создавая многообразие ярких красок.

Полной грудью я вдохнула соленый морской бриз и закрыла глаза от удовольствия. Волны мирно облизывали песок. Я скинула туфли и погрузила ноги в воду. Прохладная, она обожгла мне ступни, а затем начала обвиваться вокруг них. Шум волн успокаивал и умиротворял.

На небе лишь недавно раскинулся рассвет и, хоть солнце уже во всю ласкало землю яркими приткими лучами, небо еще было полно алых и розовых оттенков, что встречались на горизонте с синим морем и создавали на нём фиолетовые блики.

Эта картина по-настоящему завораживала. Море было олицетворением свободы – бескрайнее, мощное, своенравное. По бокам песчаного пляжа расположились суровые скалы без капли растительности, о которые разбивались большие волны, разбрызгивая белую пену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.